2
Д 691

А. Я. Дородницынъ.

НѢМЕЦКІЕ МИССІОНЕРЫ НЕОБАПТИЗМА

(Neo-Baptismus)

ИЗВѢСТНАГО ПОДЪ ИМЕНЕМЪ ШТУНДЫ

на югѣ Россіи.

МОСКВА.
Типографія А. И. Снегиревой.
Остоженка, Савеловскій переулокъ, собственный домъ.
1893.

К+И

21694

КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ
указанного здесь срока

Кол. пред. выдач — ———
г. Сокол бум. комбинат

151292

фонд
л.
ки

21694
ИСМ
Э.К
М15 2/41

А. Я. Дородницынъ.

НѢМЕЦКІЕ МИССІОНЕРЫ НЕОБАПТИЗМА

(Neo-Baptismus)

ИЗВѢСТНАГО ПОДЪ ИМЕНЕМЪ ШТУНДЫ

на югѣ Россіи.

2
Д691
151292
49 г.
200
Д691

МОСКВА.
Типографія А. И. Снегиревой.
Остоженка, Савеловскій переулокъ, собственный домъ.
1893.

Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. Москва, Іюля 23 дня, 1893 года.

Цензоръ Священникъ *Григорій Дьяченко.*

Изъ Мартовской и Іюньской книжекъ „Чтеній въ Общ. Люб. Дух. Проовѣщ“. 1893 г.

Нѣмецкіе миссіонеры необаптизма (Neo-Babtismus) извѣстнаго подъ именемъ штунды на югѣ Россіи [1]).

(По оффиціальнымъ даннымъ)

Amicus Plato, sed magis amica veritas.

Нашей южно-русской штундѣ замѣчательно посчастливилось: о ней много писали и пишутъ въ духовныхъ и свѣт-

[1]) Необаптизмъ есть возобновленный старый *баптизмъ*. (См. нашу статью *Соціально-политическія тенденціи баптизма*. „Чтенія“ 1892 г. октябрь). Основатель его Іоаннъ Гергардъ Онкенъ, англійскій купецъ, часто въ торговыхъ цѣляхъ посѣщавшій Америку, въ 1834 г. учредилъ въ Гамбургѣ первую общину—откуда выходили миссіонеры необаптизма, быстро разсыпавшіеся по всей Германіи. Уже въ 1837 г. была основана вторая община необаптистовъ въ Штуттгардѣ, и въ октябрѣ того-же года Онкенъ крестилъ въ р. Неккарѣ 22 человѣка. Сами себя послѣдователи необаптизма называютъ „*Обществомъ друзей Божіихъ*“ (Gemeinde Gottes) „*Друзьями христіанской истины*“ (Freunde der christlichen Wahrheit). Въ настоящее время необаптисты насчитываютъ своихъ послѣдователей 6 союзовъ (Vereinigung) германскихъ, въ составъ которыхъ входятъ 97 общинъ (Gemeinde) въ городахъ Мемель, Эльбингъ, Бреславъ, Штеттинъ, Ганноверъ, Ольденбургъ, Гамбургъ, Каффель, Кёльнъ, Вормсъ, Франкфуртъ на Майнѣ, Эрбельфельдъ, Висбаденъ, Штутгагардъ, Эйбеккъ, Броме и др.), русско-турецкій союзъ съ 12 общинами, балтійскій съ 7 общинами, африканскій съ 2 общинами и союзъ Даніи съ 22 общинами. Не вдаваясь здѣсь въ подробности вѣроученія необаптистовъ, замѣтимъ, что нѣмецкіе теологи называютъ необаптизмъ *піетистически — методистическою сектою*, послѣдователей которой считаютъ опасными сектантами, врагами реформація, отвергающими значеніе церкви, называющими пасторовъ обманщиками, счи-

скихъ періодическихъ изданіяхъ, ей посвящены отдѣльныя изслѣдованія, авторы которыхъ удостоены ученыхъ степеней, о ней до утомленія трактуютъ на съѣздахъ противосектанскихъ миссіонеровъ и т. п. Но не смотря на такое вниманіе къ штундѣ со стороны печати и духовенства, главное и существенное въ ней до сихъ поръ еще не выяснено,— до сихъ поръ еще не рѣшенъ вопросъ: есть ли южно-русская штунда явленіе самобытное т. е. возникшее и развившееся въ народномъ духѣ самостоятельно, безъ всякаго посторонняго вліянія, при тѣхъ или иныхъ условіяхъ жизни русскаго народа, созданныхъ имъ-же самимъ, или оно привнесено въ русскій народъ изъ-внѣ и есть результатъ воздѣйствія на него элементовъ случайныхъ въ его жизни, органически ему несродныхъ, и въ силу этого можетъ быть разсматриваема, какъ временное явленіе въ жизни русскаго народа, какъ болѣзненное состояніе его духовнаго организма. Повторяемъ, что вопросъ этотъ главный и существенный въ ряду другихъ вопросовъ о штундѣ: если южно-русская штунда — явленіе самобытное, если она исходитъ изъ глубины народнаго духа и есть продуктъ самостоятельнаго его творчества, то борьба съ ней представляется дѣломъ въ высшей степени серьезнымъ и труднымъ, такъ какъ она должна направляться къ тому, чтобы перевоспитать народъ, устранить изъ его духовнаго содержанія ложные элементы; если же она явленіе случайное привнесенное въ народъ изъ-внѣ, то и борьба съ нею значительно облегчается, такъ какъ она должна сосредоточиться на устраненіи тѣхъ *внѣшнихъ* элементовъ, которые оказываютъ вредное вліяніе на религіозно-нравственную жизнь русскаго народа.

Исполняя въ продолженіе 3-хъ лѣтъ обязанности, возложенныя на меня Одесскимъ Свято-Андреевскимъ Братствомъ, противо-штундистскаго миссіонера и получивъ доступъ, благодаря любезности херсонскаго губернатора, высокочтимаго

тающими крещеніе младенцевъ безполезнымъ обрядомъ, и причастіе „сосудомъ блудницъ“, ставящими вдохновеніе духа выше всякаго ученія и проч. (Vresbach E. Die protestantlichen Sekten. 1888. S. 149 и сл. Ср. Graul Unterscheidungslehren der christl. Bekenntnisse. Leipzig. 1891. S. 102). *Прим. автора.*

С. В. Олива, къ архиву Херсонскаго губернскаго Правленія, мы имѣли возможность наблюдать шнтундистовъ въ обыденной жизни, и изучить оффиціальныя данныя о распространеніи штунды въ Херсонской и сосѣднихъ съ нею, Екатеринославской и Кіевской, губерніяхъ и на основаніи результатовъ, добытыхъ изъ указанныхъ двухъ источниковъ, мы рѣшаемся дать на страницахъ „Чтеній“ посильное рѣшеніе существеннаго вопроса о штундѣ: *есть-ли она явленіе самобытное, или привнесенное въ жизнь русскаго народа изъ-внѣ?*

Въ началѣ 1865 года Благочинный 2-го округа церквей Одесскаго уѣзда, о. Кирiаковъ, донесъ Высокопреосвященному Димитрію, что нѣкоторые изъ жителей д. Основы подозрѣваются въ принадлежности къ сектѣ *„реформатовъ именуемыхъ штундистами“*. Вслѣдствіе сего донесенія священнику м. Ряснополя о. Стойкову, къ приходу котораго принадлежала д. Основа, было предписано строго слѣдить за лицами, подозрѣваемыми въ принадлежности къ штундѣ, и о результатахъ наблюденій немедленно доносить подлежащимъ властямъ. Въ апрѣлѣ того же 1865 года о. Стойковъ донесъ Благочинному, что онъ внимательно слѣдилъ за подозрѣваемыми, „открытій же никакихъ сдѣлать не могъ“. Все, что онъ успѣлъ наблюсти, сводилось къ тому, что подозрѣваемые собираются въ домъ крестьянина Михаила Ратушнаго, гдѣ занимаются чтеніемъ Евангелія и пѣніемъ *какихъ-то* псалмовъ. Вмѣстѣ съ этимъ о. Стойковъ отнесся въ Ряснопольское волостное правленіе, прося его увѣдомить о числѣ увлекающихся сектою и о томъ, „не посѣщаютъ-ли подозрѣваемые въ принадлежности къ штундѣ костеловъ (sic), не пріѣзжаетъ-ли къ нимъ нѣмецкій пасторъ, не прячутъ-ли они иконъ во время собраній?“ Въ отвѣтъ Ряснопольское волостное правленіе 17-го февраля 1865 г. сообщило о. Стойкову, что собранія въ домѣ Ратушнаго продолжаются уже 4 года (т. е. съ 1861—62 гг.), что въ нихъ (т. е. собраніяхъ) принимаютъ участіе 17 мужчинъ и 4 женщины, которые костеловъ не посѣщаютъ, равно

какъ и нѣмецкіе пасторы у нихъ не бываютъ. Въ октябрѣ того же 1865 года Благочинный о. Кирiаковъ, на основаніи дошедшихъ до него слуховъ о томъ, что М. Ратушный и его сообщники склоняли жителей сосѣдняго с. Игнатьевки „пристать“ къ ихъ сектѣ, предписывалъ о. Стойкову чаще посѣщать д. Основу и узнать: есть ли у лицъ, подозрѣваемыхъ въ принадлежности къ штундѣ, иконы? О. Стойковъ отвѣчалъ, что онъ часто бываетъ въ д. Основѣ, что у каждаго изъ подозрѣваемыхъ онъ находилъ иконы и что, когда онъ посѣщалъ подозрѣваемыхъ съ молитвою, каждое семейство воздавало иконамъ должную честь [1]).

Скоро собранія въ домѣ М. Ратушнаго обратили на себя вниманіе свѣтской власти. Мировой посредникъ 2-го участка Одесскаго уѣзда 14 марта 1866 года доносилъ Херсонскому губернатору, что въ д. Основѣ образовалась секта въ числѣ 20-ти душъ, что лица, принадлежащія къ этой сектѣ, устраиваютъ ночныя собранія, во время которыхъ поютъ псалмы по книжкамъ русскимъ и *нѣмецкимъ*. Приэтомъ мировой посредникъ указываетъ и на тѣ обстоятельства, которыя, по его мнѣнію, были причиною возникновенія названной имъ секты. Остоятельства эти слѣдующія: „д. Основа, писалъ мировой посредникъ, находится въ близкомъ сосѣдствѣ съ нѣмецкою колоніею Рорбахъ и крестьяне, будучи постоянно въ соприкосновеніи съ тамошними колонистами, а нѣкоторые изъ нихъ бывъ по нѣсколько лѣтъ сряду въ услуженіи у колонистовъ и при томъ изучивъ практически нѣмецкій языкъ, *а можетъ быть и вслѣдствіе убѣжденій нѣмцевъ реформаторовъ—часовенныхъ (штундовыхъ)*, обратились къ ихъ ученію. Мнѣніе это основано на томъ еще, что и колонисты-реформаты то-же собираются по ночамъ въ одну избу, поютъ псалмы и читаютъ книги священнаго содержанія“. Секту, присовокупляетъ мировой посредникъ, ввелъ въ д. Основѣ М. Ратушный, служившій работникомъ у рорбахскихъ колонистовъ; онъ былъ первымъ *уставщикомъ* (sic) въ Основѣ, откуда секта проникла въ м. Ряснополь и Иг-

---

[1]) Дѣло Херсонск. Дух. Консисторіи № 65, стр. 1—11.

натьевку [1]). Вслѣдствіе этого донесенія мирового посредника, Херсонскій губернаторъ 30 апрѣля 1866 года предписалъ Одесскому уѣздному исправнику доставить обстоятельныя свѣдѣнія объ образовавшейся сектѣ, на каковое предписаніе исправникъ отвѣчалъ, что „секта дѣйствительно предосудительна потому именно, что характеръ этой секты имѣетъ видъ раскола сходнаго съ расколомъ (sic) реформатскимъ. Собираются въ м. Игнатьевкѣ—15 душъ, м. Ряснополѣ—5 семействъ и д. Основѣ — 14 семействъ въ избранномъ ими помѣщеніи, читаютъ священныя книги, о значеніи и содержаніи которыхъ толкуютъ между собою *подъ руководствомъ, впрочемъ, нѣкоторыхъ тоже реформатскихъ раскольниковъ—нѣмцевъ сосѣдней колоніи Рорбахъ.* Вслѣдствіе этого (т. е. вліянія нѣмцевъ) крестьяне, послѣдователи раскола, составили упорное убѣжденіе, подъ вліяніемъ котораго находясь, они не ходятъ въ православную церковь, не чтутъ святыхъ иконъ и не исполняютъ никакихъ обрядовъ православной вѣры. Такъ какъ, продолжаетъ исправникъ, въ м. Ряснополѣ во время образованія секты священникомъ былъ грекъ, плохо выражавшійся по-русски, то и не убѣждалъ отпавшихъ. Общество образовалось, на основаніи дознаній, въ 1862 году, вожаками его состоятъ крестьяне д. Основы Ратушные (братья). *А чтобы открыть скрываемыхъ послѣдними главныхъ совратителей въ расколъ колонистовъ-нѣмцевъ колоніи Рорбахъ,—необходимо производство слѣдствія*“ [2]). Дѣло это 27 января 1867 года за № 140 Херсонскимъ губернаторомъ было передано судебному слѣдователю 2-го участка Одесскаго уѣзда.

Вотъ самыя раннія оффиціальныя данныя о возникновеніи штунды въ средѣ южно-русскаго населенія. Изъ обобщенія ихъ открывается слѣдующее: прежде чѣмъ штунда возникла въ средѣ южно-русскаго населенія,—она существовала у нѣмцевъ-колонистовъ колоніи Рорбахъ и др.; южно-русская

---

[1]) Донесеніе мирового посредника 2-го уч. Одес. у. 14 марта 1866 г. № 88. См. Дѣло Канцеляріи Херс. Губернатора по секретному столу ч. I. стр. 1.

[2]) Дѣло Канц. Херс. Губ. ч. I, стр. 3—4.

штунда возникла не позже 1862 года въ средѣ населенія, находившагося въ близкомъ сосѣдствѣ съ нѣмецкими колоніями; первыми послѣдователями штунды были крестьяне, находившіеся долгое время въ услуженіи у нѣмцевъ, изучившіе практически нѣмецкій языкъ; послѣдователи штунды русскіе и нѣмцы на первыхъ порахъ дѣйствуютъ совмѣстно: вмѣстѣ совершаютъ моленія по книжкамъ русскимъ и нѣмецкимъ — безразлично; нѣмцы, несомнѣнно болѣе ранніе, послѣдователи штунды и болѣе опытные въ дѣлѣ молитвенныхъ импровизацій, играютъ въ общихъ собраніяхъ роль руководителей.

Въ чемъ-же состояла та нѣмецкая штунда, представители которой участвуютъ въ собраніяхъ первыхъ русскихъ штундистовъ и въ общихъ собраніяхъ играютъ роль ихъ руководителей? Было-ли это религіозное движеніе тождественно съ тѣми Stunde Andachts, которыя практикуются и въ настоящее время въ нѣкоторыхъ нѣмецкихъ колоніяхъ съ евангелическо-лютеранскимъ и реформатскимъ населеніемъ, не составляя религіознаго раскола, или оно представляетъ изъ себя отдѣльное явленіе, сходное съ Stunde Andachts только по внѣшней формѣ своего обнаруженія?

Наши отечественные изслѣдователи штунды въ нѣмцахъ, оказавшихъ столь сильное вліяніе на развитіе первыхъ общинъ южно-русскихъ штундистовъ, видятъ нѣмцевъ-колонистовъ: меннонитовъ, реформатовъ, лютеранъ — безразлично и потому въ вѣроученіи южно-русскихъ штундистовъ видятъ только своеобразное развитіе давно уже извѣстныхъ началъ протестантизма. Такъ, покойный профессоръ Вороновъ писалъ, что штундизмъ ведется въ Херсонскихъ нѣмецкихъ колоніяхъ съ 1860-го года, и что насадителемъ его былъ реформатскій пасторъ колоніи Рорбахъ, Карлъ Бонекемперъ. Называя нашу штунду *протестантствующимъ* штундизмомъ, съ характеромъ анабаптизма, профессоръ Вороновъ предполагаетъ, что и самое названіе нашей ереси произошло отъ практиковавшихся у нашихъ нѣмецкихъ колонистовъ духовныхъ собесѣдованій Stunden[1]). Мнѣніе профессора

---

[1]) Русскій Вѣстникъ 1884 г. мартъ, стр. 16 и слѣд.

Воронова раздѣляетъ и французскій писатель Леруа-Болье, утверждающій въ извѣстномъ своемъ сочиненіи о Россіи, что основателями штунды были М. Ратушный и Герасимъ Балабанъ, крестьяне м. Ряснополя Одесскаго уѣзда, наученные будто-бы слушаніемъ нѣмецкихъ собесѣдованій [1]). Другой изслѣдователь штунды, скрывшій себя подъ иниціалами П. Л., производитъ нашу штунду отъ меннонитовъ Молочанскаго округа (Таврической губерніи) и вѣроученіе ея считаетъ своеобразнымъ развитіемъ началъ баптизма [2]). Наконецъ третья группа изслѣдованій штунды—изслѣдованій, должно замѣтить, весьма несостоятельныхъ—видитъ въ ней явленіе возникшее и развившееся исключительно на русской почвѣ, подъ вліяніемъ воззрѣній ранѣе существовавшихъ сектъ немоляковъ, духоборцевъ, молоканъ и др. и вліяніе нѣмцевъ ограничиваетъ внѣшнею формою религіозныхъ собраній [3]).

Трудно разобраться въ этой массѣ разнорѣчивыхъ мнѣній и на основаніи ихъ можно прійти къ одному только заключенію, что вопросъ о происхожденіи южно-русской штунды и сущности ея вѣроученія не поддается умозрительнымъ рѣшеніямъ и съ достовѣрностью можетъ быть рѣшенъ только на основаніи фактическихъ данныхъ. Обращаясь къ этимъ послѣднимъ, мы находимъ, что они не даютъ полнаго основанія къ выводамъ ни одного изъ вышеуказанныхъ изслѣдователей.

Нѣтъ основанія полагать, вмѣстѣ съ профессоромъ Вороновымъ, что наша южно-русская штунда возникла подъ вліяніемъ нѣмецкихъ духовныхъ собесѣдованій (Stunden Andachts), и что насадителемъ ея былъ пасторъ колоніи Рорбахъ К. Бонекемперъ. Названныя духовныя собесѣдованія существовали у нѣмцевъ-колонистовъ еще при началѣ по-

---

[1]) L'empire des tzars t. III, p. 511.

[2]) Кіевская Старина 1884 г. октябрь—ноябрь.

[3]) *Емельяновъ.* „Раціонализмъ на югѣ Россіи". Отечественныя Записки 1878 г. №№ 3 и 5 Е. Р. „Русскіе раціоналисты" Вѣстникъ Европы 1881 г. іюль. Къ этой-же группѣ изслѣдователей должно отнести и священника А. Рождественскаго. „Южно-русскій штундизмъ. С.-П.-Б. 1889 года.

селенія нѣмцевъ на югѣ Россіи, не представляя изъ себя религіознаго раскола [1]).

Объ этихъ самыхъ Stunden Andachts Бонекемперъ, отвѣчая на обвиненія его въ распространеніи въ средѣ южнорусскаго населенія секты штунды, писалъ: „штундовое братство, существующее въ колоніяхъ Херсонской губерніи Рорбахъ и Вормсъ, не есть ни секта, ни расколъ, а лишь собраніе прихожанъ, любящихъ религіозное настроеніе въ обыденной жизни. Штундисты всегда были искренними молельщиками въ общемъ богослуженіи [2]).

Это свидѣтельство пастора К. Бонекемпера, какъ лица заподозрѣннаго печатью въ принадлежности къ сектѣ штундовъ, не заслуживало-бы довѣрія, если-бы оно не подтверждалось такимъ правительственнымъ учрежденіемъ, какъ евангелическо-лютеранская Консисторія въ С.-Петербургѣ, и цѣлымъ рядомъ фактическихъ данныхъ, доказывающихъ, что наши нѣмцы: реформаты, лютеране, меннониты совершенно чужды духа пропаганды своего вѣроученія. Въ 1873 году 10 мая, во время особенно сильнаго развитія секты штундъ, евангелическо-лютеранская Консисторія, отвѣчая на запросъ отъ 19-го апрѣля 1873 г. за № 185 Херсонскаго губернатора о томъ, есть-ли штунда нѣмецкихъ колоній одно и тоже съ вновь образовавшеюся сектою штундовъ, писала: „такъ называемые штундисты, *прозваніе* коихъ происходитъ отъ совершенія сверхъ общественнаго богослуженія молитвы въ опредѣленные часы (Stunden), исповѣдуютъ ученіе евангелическо-лютеранской церкви безъ всякаго измѣненія, и ученіе ихъ по отношенію къ сей послѣдней не составляетъ никакого раскола“ [3]).

Что касается меннонитовъ, то они только въ недавнее время разселились по всему почти югу Россіи, прежде-же они жили исключительно въ губерніяхъ: Екатеринославской, Саратовской и преимущественно въ Мелитопольскомъ уѣздѣ

---

[1]) Dalton. Der Evangel. luther. Gemeinde in Odessa S. 20 и сл.

[2]) См. „Одесскій Вѣстникъ“ 1868 г. № 56.

[3]) Отношеніе Санктпетербургской евангелическо-лютеранской консисторіи 1873 г. мая 10 д. № 794. См. Дѣло К. Х. Г. Часть II, л. 154.

Таврической губерніи. Почему-же въ прежнее время не слышно было, чтобы меннониты занимались пропагандой своего вѣроученія въ мѣстахъ своего поселенія? Въ Мелитопольскомъ уѣздѣ рядомъ съ меннонитами цѣлые десятки лѣтъ живутъ молокане и духоборцы, заимствуя отъ нихъ многое въ домашней жизни, начиная съ одежды; но они ни въ чемъ не измѣнили своихъ религіозныхъ воззрѣній и не подчинились въ духовномъ отношеніи меннонитамъ. Извѣстно также, что во время управленія министерствомъ государственныхъ имуществъ графа Киселева, много поселянъ-парней и дѣвицъ были отданы меннонитамъ для практическаго обученія сельскому хозяйству и жили въ средѣ нѣмцевъ по нѣсколько лѣтъ, но никакихъ слѣдовъ совращенія русскихъ воспитанниковъ въ ересь меннонитовъ не было въ то время открыто. То-же самое мы видимъ и на Кавказѣ, гдѣ нѣмцы живутъ съ давняго времени рядомъ съ русскими диссидентами, не подчиняя ихъ своему религіозному вліянію. Употребленіе у нашихъ штундистовъ названія „пресвитеръ“ для своихъ руководителей не можетъ служить доказательствомъ, которое видятъ въ немъ нѣкоторые изслѣдователи, того, что наша штунда позаимствована отъ нащихъ нѣмцевъ-колонистовъ, такъ какъ у евангелико-реформатовъ и лютеранъ оно не употребляется, а у меннонитовъ и совсѣмъ не существуетъ.

Основная причина столь разнорѣчивыхъ мнѣній объ источникѣ происхожденія нашей южно-русской штунды и о главныхъ ея виновникахъ, по нашему мнѣнію, заключается въ томъ, что два явленія сходныя между собою только по внѣшнему виду, но рѣшительно противуположныя по своему внутреннему содержанію, *соединяютъ*, такъ сказать, *двѣ штунды въ одну* и оперируютъ надъ этой хаотической смѣсью. Объяснимся. У нѣмцевъ колонистовъ юга Россіи почти съ начала пятидесятыхъ годовъ (1853—54 гг.) существуетъ двѣ штунды; одна—старая штунда, которая, какъ было сказано выше, существуетъ отъ начала поселенія нѣмцевъ на югѣ Россіи и есть ни что иное, какъ духовныя собесѣдованія, очень напоминающія наши внѣ-церковныя религіозно-нравственныя собесѣдованія.

Эти духовныя собесѣдованія состоятъ въ томъ, что прихожане колоніи въ воскресные и праздничные, а иногда и въ рабочіе дни въ послѣобѣденное время собираются обыкновенно въ школу или ту же кирку, гдѣ въ продолженіе 2—3 часовъ поютъ духовные стихи и читаютъ Евангеліе, иногда подъ руководствомъ пастора; обыкновенно такія духовныя собесѣдованія бываютъ въ тѣхъ немноголюдныхъ по населенію колоніяхъ, которыя не успѣли обзавестись своею киркою.

Эти именно Stunden Andachts имѣлъ въ виду К. Бонекемперъ и евангелическо-лютеранская консисторія, говоря (см. выше), что они не составляютъ ни секты, ни раскола, а есть простое выраженіе религіознаго настроенія прихожанъ. Но въ концѣ 50-хъ годовъ въ средѣ нѣмецкаго населенія колоніи Рорбахъ, Вормсъ и др. возникла другая штунда, которая, принявъ внѣшнія формы выраженія религіознаго настроенія старой штунды, скрывается за ней и даетъ поводъ смѣшивать ее съ невинными духовными собесѣдованіями нѣмцевъ-колонистовъ. Объ этой послѣдней штундѣ мѣстный землевладѣлецъ г. Значко-Яворскій въ 1869 году писалъ Новороссійскому генералъ-губернатору П. Е. Коцебу: „Штундъ распространенъ между нѣмцами несравненно въ бо́льшемъ размѣрѣ, чѣмъ между русскими и распространеніе его началось гораздо ранѣе, а именно: распространеніе между колонистами началось лѣтъ 10—12 тому назадъ (т. е. приблизительно въ 1857—58 и 59 гг.), а между русскими только съ 1864 года. Кто былъ основателемъ этой секты—мнѣ неизвѣстно. (Если-бы основателемъ ея былъ пасторъ К. Бонекемперъ, то неужели этого не зналъ-бы мѣстный землевладѣлецъ?). Но кажется начало ея положено въ колоніи Рорбахъ 3-го стана Одесскаго уѣзда,—откуда она проникла въ колонію Вормсъ, Нейфренденталь и Маріенталь; а нынѣ нѣтъ почти ни одной колоніи во всемъ Березанскомъ округѣ, гдѣ-бы не было сектантовъ. Кромѣ того они въ видѣ поселенцевъ расползлись по уѣздамъ Одесскому и Ананьевскому. Не знаю—есть-ли изъ русскихъ послѣдователи этой секты въ Ананьевскомъ уѣздѣ, но у насъ въ Одесскомъ уѣздѣ первыми стали присоеди-

няться къ ней въ концѣ 1864 и началѣ 1865 годовъ крестьяне деревни Основки (г. Пассекъ), состоящей въ 3-мъ станѣ Одесскаго уѣзда, и въ скоромъ времени почти половина деревни была обращена въ секту штундъ. Первый послѣдователь штундовой секты изъ русскихъ былъ крестьянинъ той-же деревни М. Ратушный. Причина, почему деревня Основа первая попала въ эту секту, та, что она ближайшая къ колоніи Рорбахъ. — Едва только сосѣдніе крестьяне узнали, что Основцы присоединились къ штунду, какъ и по другимъ селамъ стали проявляться послѣдователи этой секты; въ особенности-же расколъ сталъ распространяться съ изумительною скоростью въ имѣніяхъ: г. Гижицкаго (м. Ряснополь) и г. Свѣчина (д. Игнатьевка). Но здѣсь, хотя онъ и нашелъ многихъ послѣдователей, однако-жъ большинство крестьянскаго общества д. Игнатьевки оказалось устойчивѣе и преданнѣе Православной религіи, чѣмъ Основцы, до того, что приговоромъ, состоявшимся въ декабрѣ 1865 г. или въ январѣ 1866 г., положило отдать двухъ главныхъ руководителей этой секты безъ зачета въ солдаты.

Послѣ такого фіаско, какое потерпѣла штундовая секта въ лицѣ своихъ представителей въ д. Игнатьевкѣ, видимый или, такъ сказать, осязательный ходъ ея прекратился; но послѣдователи ея сильно и не безъ успѣха работаютъ тайно и глухо, такъ что мы, православные ея сосѣди, должны постоянно быть на сторожѣ. Такъ, напримѣръ, въ концѣ прошлаго 1866 г. штундовая секта стала проявляться въ д. Куликовкѣ (наслѣдниковъ Значко-Яворскихъ); но благодаря энергической дѣятельности приходскаго священника Новопокровской церкви, о. Трофима Молчановскаго, дальнѣйшій ходъ соной былъ прекращенъ и даже нѣкоторые изъ крестьянъ, пошатнувшіеся въ Православіи, вновь были обращены на путь истинный. Штундовые, какъ кажется, для привлеченія въ свою секту новыхъ послѣдователей, не пренебрегаютъ совершеніемъ нѣкоторыхъ фокусовъ-покусовъ подъ видомъ чудесъ, или-же распространеніемъ молвы объ оныхъ; ибо чѣмъ иначе объяснить существующее повѣрье, что штундовый, положивъ на столъ произвольную сумму денегъ и заперевъ оныя на ключъ, но приходя на другой день,

находитъ сумму денегъ удвоенной. Повѣрье это до того укоренилось, что находятся многіе утверждающіе, что они слышали объ этомъ отъ тѣхъ ново-окрещенныхъ штундовъ, у которыхъ суммы удваивались уже неоднократно. Кромѣ того у штундистовъ существуетъ еще повѣрье, что истинно правый и достойный человѣкъ,—какими мнятъ себя штундовые, непремѣнно долженъ увидѣть Бога. Повѣрье это открываетъ обширное поле для всевозможныхъ чудесныхъ исторій. Такъ, напримѣръ, одинъ нѣмецъ извѣстный пьяница (хотя и штундовый), поѣхавъ въ степь и возратившись домой обратно, сталъ кричать и звать своихъ родныхъ, увѣряя, что онъ видѣлъ Бога, идущаго по полю въ длинныхъ сапогахъ. Въ то время, когда онъ на дворѣ забавлялся передачею такихъ небылицъ собравшимся около него нѣмцамъ и русскимъ, вдругъ изъ дверей его дома показалась дражайшая его половина. Услыхавъ подобное кощунство и будучи сильнѣе своего благовѣрнаго супруга, она принялась дубасить (sic) его кулаками. Послѣ третьяго приступа нѣмецъ сдался и сознался, что онъ все совралъ и выдумалъ для пріобрѣтенія утеряннаго уваженія между штундовыми.

Послѣдователи штунды чрезвычайно скрытны и открываютъ свое ученіе только простому люду; при нашей-же братіи они постоянно отрицаютъ даже существованіе подобной секты. Изъ того, что мною было вывѣдано стороной о религіозныхъ обрядахъ и воззрѣніяхъ штундовыхъ, я могу сказать слѣдующее: ими читается Новый Завѣтъ на русскомъ языкѣ, поются псалмы, но не знаю наши-ли православные или переведенные съ нѣмецкаго (кажется—послѣдніе); говорятся проповѣди (молитвенныя импровизаціи); иконы, посты и праздники не признаются, исключая Рождество Христово и первый день Пасхи; церковные обряды пренебрегаются, божба запрещена, данное слово твердо держится, и въ денежныхъ расчетахъ свято выполняется данное обязательство; пьянство хотя и существуетъ, но въ уменьшенныхъ размѣрахъ. Членовъ, не выполняющихъ сихъ правилъ, общество исключаетъ изъ своей среды. Въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ живутъ нѣмцы поселенцы—изъ штундовыхъ, богослуженіе совершается русскими вмѣстѣ съ нѣмцами, при чемъ обыкно-

венно нѣмецъ беретъ на себя первую роль: читаетъ Библію, говоритъ проповѣдь и т. п. Все это почти тождественно съ тѣмъ, что уже было сообщено корреспондентомъ „Голоса“; но г. корреспондентъ упустилъ изъ виду едва-ли не главнѣйшее—это *коммунистическія* и *фаталистическія* начала, которыя сильно развиты въ этой сектѣ. Коммунизмъ есть та удочка, на которую штундовые ловятъ неофитовъ. Вотъ тотъ рядъ выводовъ, по которымъ штундовые объясняютъ коммунизмъ. Іисусъ Христосъ, говорятъ они, пострадалъ за весь родъ человѣческій; слѣдовательно и любовь Его ко всѣмъ равна. Если любовь І. Христа ко всѣмъ людямъ одинакова, то и блага міра сего должны быть раздѣлены поровну между всѣми живущими людьми. Выразивъ такое ученіе, понятно, что штундовые пріобрѣтаютъ массу послѣдователей и между крестьянами, которымъ кажется малымъ надѣлъ въ $5^1/_2$ десятинъ (на душу), и между нѣмцами, которые, разбогатѣвъ и размножившись, не довольствуются 60-ю десятинами, данными имъ на семейство при переходѣ ихъ въ Россію. Какъ первые, такъ и вторые имѣютъ эту важную мысль, что если въ общій раздѣлъ войдутъ земли государства и помѣщиковъ, то имъ прійдется маленько побольше. Здѣсь цѣль, для которой главные двигатели этой секты поддерживаютъ коммунизмъ,—ясна. Коммунизмъ есть тотъ магнитъ, который притягиваетъ къ нимъ послѣдователей и удерживаетъ старыхъ. Отымите коммунистическія идеи, и штундовая секта распадется сама собою. Гораздо труднѣе объяснить фаталистическое направленіе, которое также значительно развито въ этой сектѣ, опираясь на слова І. Христа: „ни единый власъ съ вашей главы не падетъ безъ воли Божіей“. Мнѣ кажется, что причина, почему фатализмъ поддерживается въ штундовой сектѣ, та, что руководители штундовыхъ зная, что, на основаніи коммунистическихъ принциповъ, русскіе по своей широкой натурѣ способны затѣять разные безпорядки — и все дѣло можетъ раскрыться ранѣе, чѣмъ имъ желательно, нарочно приплели сюда фатализмъ: „вы-де дѣлайте ваши обыкновенныя дѣла, а это важное дѣло (раздѣлъ земли) и само собой сдѣлается: чему быть—тому не миновать“. Вообще на мой взглядъ штундовая секта

имѣетъ болѣе политико-экономическое, чѣмъ религіозное значеніе“[1]).

Мы привели записку г. Значко-Яворскаго объ „обществѣ штундовыхъ на югѣ Россіи“, въ полномъ ея видѣ, такъ-какъ придаемъ ей весьма важное значеніе въ дѣлѣ уясненія первыхъ моментовъ развитія южно-русской штунды, какъ сужденіямъ человѣка, стоявшаго у колыбели штунды, притомъ не стѣсняемаго служебнымъ положеніемъ, который имѣлъ возможность высказывать свои сужденія, не соображаясь предварительно съ мнѣніемъ по сему предмету начальства. Изъ содержанія ея открывается, что штунда конца 50-хъ годовъ, которая и есть *штунда въ собственномъ смыслѣ*, есть обособившееся общество людей, съ опредѣленными религіозными воззрѣніями, не имѣющими ничего общаго съ ученіемъ не только Православной Церкви, но, какъ увидимъ впослѣдствіи, составляющими расколъ даже въ евангелическо-лютеранской церкви. Гдѣ-же источникъ происхожденія этой штунды въ особенномъ смыслѣ? Кто были первые и главные виновники распространенія ея въ средѣ нѣмецкаго населенія, отъ котораго она позаимствована и малороссами?

Изучая оффиціальныя данныя о распространеніи штунды на югѣ Россіи, мы наталкиваемся на одно весьма важное для нашей цѣли явленіе: въ началѣ 60-хъ годовъ въ нѣмецкихъ колоніяхъ Херсонской губерніи (Новый-Данцигъ, Старый-Данцигъ, Ландау, Гоффнунгсбургъ и др.), населеніе которыхъ принадлежитъ къ разнымъ западнымъ вѣроисповѣданіямъ, ведется упорная борьба съ какими-то заграничными эмиссарами, проповѣдующими *новое ученіе*. Нѣмцы-колонисты пока еще не знаютъ сущности *новаго ученія* и называютъ его то анабаптизмомъ, то ученіемъ гюпферовъ, то-наконецъ—штундою; но они чувствуютъ, что ученіе заграничныхъ эмиссаровъ грозитъ великою опасностью не только ихъ церкви, но и общественному строю, что оно вторгается въ ихъ семьи и общественныя дѣла, искажая тѣ начала, которыя лежали въ основѣ ихъ семейнаго и общественнаго

---

[1]) „Общество штундовыхъ на югѣ Россіи“. См. Дѣло Канц. Херсон. Губерн. Ч. I, стр. 19—22.

быта,—а потому всѣми силами стараются вырвать изъ среды себя послѣдователей этого злаго ученія, ведутъ съ ними ожесточенную борьбу, которой, впрочемъ, не суждено было увѣнчаться желательнымъ успѣхомъ. Для иллюстраціи этой борьбы, мы приведемъ текстъ одного прошенія нѣмцевъ-колонистовъ, довольно вѣрно изображающаго то напряженіе религіозно-бытовыхъ интересовъ, которое переживало населеніе нѣмецкихъ колоній въ борьбѣ съ распространеніемъ ученія заграничныхъ эмиссаровъ, которое служитъ вмѣстѣ съ тѣмъ яснымъ подтвержденіемъ той мысли, что наша южно-русская штунда вышла не отъ нашихъ нѣмцевъ-колонистовъ евангелико-лютеранъ и др., а отъ нѣмцевъ сектантовъ даже по отношенію къ этимъ вѣроисповѣданіямъ. Такъ, жители с. Новый-Данцигъ (Херсонскаго у. Балауковской волости) въ 1872 г. 14 іюня подали прошеніе на имя Херсонскаго губернатора такого содержанія: „Съ мая мѣсяца 1864 года въ с. Новомъ-Данцигѣ (бывшей колоніи) появилась новая особаго рода секта *анабаптистовъ*; или перекрещенцевъ между поселянами (бывшими колонистами), исповѣдующими евангелическо-лютеранскую религію. Образъ дѣйствія, вѣрованія и убѣжденія этой секты, а также безпорядки вызвали со стороны общества полное осужденіе, а также ходатайство о принятіи мѣръ къ прекращенію дальнѣйшаго распространенія секты и объ удаленіи присоединившихся къ ней колонистовъ. Секта эта признана вредною для семейнаго и общественнаго блага, о чемъ состоялся приговоръ общества 14 іюня 1864 г., который представленъ въ Попечительный Комитетъ объ иностранныхъ поселенцахъ юга Россіи. Вслѣдствіе сего г. Новороссійскій и Бессарабскій генералъ-губернаторъ, съ согласія министра государственныхъ имуществъ, призналъ необходимымъ выслать немедленно всѣхъ главныхъ распространителей и тайныхъ руководителей ученія анабаптизма, въ томъ числѣ изъ Новаго Данцига 5 человѣкъ, что и исполнено въ сентябрѣ м. того-же года чрезъ Херсонское губернское правленіе. Но этимъ дѣйствіе остальныхъ анабаптистовъ не прекратилось, а потому общество вторично ходатайствовало объ удаленіи изъ колоніи и всѣхъ остальныхъ колонистовъ, принадлежащихъ къ сектѣ анабаптистовъ.

Среди этого (т. е. во время этого ходатайства) изъ числа высланныхъ за границу изъ Новаго Данцига за распространеніе анабаптизма явились обратно въ колонію Карлъ Эдингергъ и Францъ Линовскій въ декабрѣ того-же года вопреки данной ими подпискѣ.

25 января 1865 г. г. Новороссійскій и Бессарабскій генералъ-губернаторъ увѣдомилъ Попечительный Комитетъ, что онъ сообщалъ г. министру государственныхъ имуществъ о томъ, что всѣ, принимавшіеся противъ распространенія секты *гюпферовъ* (скакуновъ отъ hüpfen—скакать) *) въ колоніяхъ, мѣры оказались недостаточными, какъ для удержанія ревнителей секты отъ распространенія новаго ученія, такъ и колонистовъ отъ принятія его, и что, вмѣсто высланныхъ за границу 6-ти учителей изъ колонистовъ, явились въ колоніяхъ новые проповѣдники и *прозеллитизмъ* продолжаетъ развиваться не только между лицами евангелическаго исповѣданія, но *касается даже лицъ исповѣдующихъ православную вѣру.* Признавая по этому необходимымъ принять рѣшительныя мѣры къ удаленію изъ среды колонистовъ всѣхъ тѣхъ лицъ, оставленіе коихъ на мѣстѣ могло-бы служить соблазномъ для другихъ не приставшихъ еще къ новой сектѣ, г. генералъ-адъютантъ Коцебу (бывшій въ это время Новороссійскимъ и Бессарабскимъ генералъ губернаторомъ), согласно ходатайству самихъ колонистскихъ обществъ, полагалъ выслать за границу всѣхъ арестованныхъ до того времени за распространеніе и принятіе новаго ученія колонистовъ вмѣстѣ съ ихъ семействами. Въ отвѣтъ на это генералъ-адъютантъ г. Зеленый 8 января того-же года увѣдомилъ его (т. е. П. Е. Коцебу), что, хотя вопросъ о новой сектѣ *гюпферовъ* не разрѣшенъ еще съ религіозной стороны, тѣмъ не менѣе основываясь на удостовѣреніи его, г. генералъ-губернатора, о необходимости принятія рѣшительныхъ противъ сектаторовъ мѣръ, въ видахъ успокоенія ко-

*) Впослѣдствіи мы увидимъ, что сектѣ, которую колонисты называютъ анабаптизмомъ, названіе *гюпферовъ* дано генералъ-губернаторомъ неправильно, что лица, принадлежащія къ этой сектѣ, называются въ другомъ мѣстѣ штундистами, и что самая секта совершенно тожественна съ южнорусской штундой. *Примѣч. автора.*

лонистскихъ обществъ, онъ, г. министръ, входилъ по этому предмету со всеподданнѣйшимъ докладомъ — и Его Величеству въ 4 день января благоугодно было повелѣть: „*арестованныхъ въ настоящее время за распространеніе секты выслать за границу*“. О таковомъ Высочайшемъ повелѣніи увѣдомилъ Попечительный Комитетъ для зависящаго распоряженія, присовокупивъ, что объ ономъ вмѣстѣ съ тѣмъ сообщено и начальнику Херсонской губерніи. Давая знать о таковомъ Высочайшемъ повелѣніи, Попечительный Комитетъ предписалъ всѣхъ колонистовъ, арестованныхъ за распространеніе секты гюпферовъ-анабаптистовъ, передать немедленно въ распоряженіе Херсонскаго губернскаго правленія для высылки за границу. На основаніи сего Высочайшаго повелѣнія изъ колоніи Новый-Данцигъ подлежали высылкѣ за границу 8 семействъ, начальники коихъ препровождены въ февралѣ м. 1865 г. губернскому начальству на распоряженіе; самовольно-же возвратившіеся изъ-за-границы, Карлъ Эдингеръ и Францъ Линовскій, по рѣшенію высшаго начальства присуждены въ ссылку въ Сибирь. Узнавши свою участь, эти колонисты до отправленія ихъ изъ колоніи, искренно раскаявшись въ своемъ заблужденіи, дали предъ г. пасторомъ и обществомъ подписку въ томъ, что они съ чувствомъ чистосердечнаго раскаянія въ ошибочномъ принятіи по заблужденію секты анабаптистовъ, отстали отъ оной по истинному въ томъ сознанію въ противозаконныхъ своихъ поступкахъ, и присоединились къ прежней религіи, и на будущее время обязаны круговою порукою постоянно въ точности исполнять религіозные обряды евангелической церкви, а также преслѣдовать и открывать начальству всякую могущую вкрасться секретно секту; въ противномъ случаѣ, если кто изъ нихъ будетъ замѣченъ въ неисполненіи религіи, тотъ долженъ быть немедленно удаленъ изъ среды общества съ отвѣтственностью по строгости закона,— просили общество ходатайствовать за нихъ предъ высшимъ начальствомъ о прощеніи и помилованіи ихъ съ семействами и оставленіи по прежнему на жительствѣ въ к. Новый-Данцигъ. По удостовѣреніи г. пастора и членовъ бывшаго сельскаго приказа, общество убѣдилось въ искреннемъ рас-

каяніи сектаторовъ, а потому приговоромъ 3-го февраля 1865 г. ходатайствовало предъ начальствомъ о прощеніи и помилованіи отрекшихся отъ анабаптизма колонистовъ к. Новый-Данцигъ. Вслѣдствіе сего Попечительный Комитетъ предписаніемъ 10 апрѣля 1865 г. далъ знать, что по распоряженію начальства (*Какое начальство имѣетъ право останавливать исполненіе Высочайшей воли?*) высылка заграницу колонистовъ к. Новый-Данцигъ остановлена впредь до полученія отвѣта отъ министра государственныхъ имуществъ—и они возвращаются на поручительство всего общества и для водворенія въ колоніяхъ подъ строгимъ наблюденіемъ за ними, какъ сельскаго приказа, такъ и всего общества. О принятіи-же ихъ и о ручательствѣ общества за нихъ надлежитъ представить въ Комитетъ надлежащій мірской приговоръ, въ дополненіе того приговора, которымъ общество ходатайствовало о прощеніи и помилованіи сихъ, принадлежавшихъ къ сектѣ и возвратившихся въ лютеранскую секту колонистовъ. На основаніи сего состоялся поручительный мірской приговоръ 16 апрѣля 1865 г., въ коемъ между прочимъ постановлено принять всѣхъ раскаявшихся колонистовъ обратно въ свое общество на жительство подъ своимъ поручительствомъ, имѣть строгое за ихъ образомъ жизни наблюденіе съ тѣмъ, что если кто не только изъ числа ихъ, но прочихъ колонистовъ замѣченъ будетъ въ неисполненіи религіозныхъ обрядовъ евангелической церкви, въ вовлеченіи въ постороннюю, противную законамъ и церкви секту, безъ *всякаго судопроизводства и переписки по начальству немедленно устранить изъ среды общества высылкою за границу или въ Сибирь*. (Какую, однако, широкую власть присвоиваютъ себѣ наши нѣмцы-колонисты!). Каковой приговоръ и представленъ Попечительному Комитету. Г. Новороссійскій и Бессарабскій генералъ-губернаторъ 6 іюня 1865 г. увѣдомилъ Комитетъ, что по объявленію г. министра государственныхъ имуществъ Государь Императоръ въ 19-й день мая всемилостивѣйше соизволилъ на прощеніе и оставленіе въ прежнемъ мѣстѣ жительства всѣхъ отрекшихся отъ анабаптизма колонистовъ Херсонской губерніи, не исключая и тѣхъ,—самовольно возвратившихся

изъ—за границы, кои, по смыслу 468 ст. 2 ч. т. XII Устава о колонистахъ, подлежали-бы высылкѣ въ Сибирь на поселеніе (Генрихъ Штульбергъ, Карлъ Эдингеръ и Францъ Линовскій). О таковой Высочайшей волѣ объявлено по принадлежности.

Въ августѣ мѣсяцѣ 1865 г. Попечительный Комитетъ требовалъ донесенія, какъ ведутъ себя колонисты, коимъ всемилостивѣйше дозволено оставаться на прежнемъ мѣстѣ жительства безъ высылки въ Сибирь (Эдингеръ, Линовскій и Штульбергъ), а равно пріоставленные въ высылкѣ заграницу 8 семействъ бывшихъ анабаптистовъ, т. е. исполняютъ-ли обряды лютеранской церкви, и исполняютъ-ли въ точности данную ими подписку объ отреченіи отъ секты анабаптистовъ, къ которой принадлежали, вслѣдствіе каковаго обѣщанія ихъ, они и помилованы, а равно и всѣ прочіе колонисты, принадлежавшіе къ этой сектѣ и отрекшіеся отъ оной, дѣйствительно-ли посѣщаютъ лютеранскую церковь и исполняютъ обряды оной? Въ 1869 году въ августѣ мѣсяцѣ смотритель колоніи 4-го округа далъ знать г. Новороссійскому и Бессарабскому генералъ-губернатору, что секта анабаптистовъ поддерживается въ одной изъ подвѣдомственныхъ Попечительному Комитету колоній, при содѣйствіи эмиссаровъ, т. е. заграничныхъ шпіоновъ-лазутчиковъ. О преслѣдованіи ихъ мѣстною уѣздною полиціею сдѣлано распоряженіе чрезъ г. губернатора, о чемъ Комитетъ, давая ему знать, предписалъ принять немедленно законныя мѣры. Изъ числа бывшихъ анабаптистовъ к. Новый-Данцигъ 10 семействъ въ 1865 году пожелали быть уволенными изъ подданства Россіи и колонистскаго званія и переселиться на всегдашнее жительство за границу—въ Турцію. Желаніе это было исполнено для общественнаго спокойствія. Изъ бывшихъ анабаптистовъ остались на жительствѣ въ колоніи, какъ отрекшіеся отъ секты, Францъ Линовскій, Михаилъ Фликъ и Георгъ Клундтъ. Эти самые анабаптисты сначала поддерживали секту тайно, а въ настоящее время проповѣдуютъ явно, и секта анабаптистовъ приняла первоначальный характеръ, *при содѣйствіи являющихся изъ-за-границы ревнителей секты, распространяющихъ*

оную не только между лицами евангелическаго исповѣданія, но и между Православными.

8-го Мая текущаго года (т. е. 1872-го) въ хуторѣ Штейнбергъ, населенномъ большею частью поселянами с. Новый-Данцигъ, предполагалось совершиться гласно крещеніе въ р. Ингулѣ въ секту анабаптистовъ распространителемъ оной прусско-подданнымъ Вильгельмомъ Шульцемъ; но объ этомъ предупреждены были нѣкоторые поселяне с. Новый-Данцигъ, а потому, когда началось сборище, дано было знать старостамъ д. Богдановки и с. Новый-Данцигъ. Прибывъ вмѣстѣ съ понятыми и мѣстнымъ сотскимъ въ домъ поселянина Михаила Флика, застали тамъ сборище разнаго рода людей и посреди ихъ проповѣдующаго анабаптизмъ, Вильгельма Шульца, который и былъ задержанъ; а потомъ отправились къ дому поселянина Франца Линовскаго; но, встрѣтивъ здѣсь сопротивленіе со стороны сектаторовъ, возвратились въ д. Богдановку, гдѣ въ сельской расправѣ при составленіи акта, прибывшими изъ Новаго-Данцига поселянами, послѣдователями анабаптизма, произведенъ безпорядокъ съ нанесеніемъ обидъ должностнымъ лицамъ. Прусско-подданный Вильгельмъ Шульцъ представленъ судебному слѣдователю, и о всемъ сообщено мѣстному становому приставу и мировому посреднику; но распоряженій о преслѣдованіи виновныхъ до сихъ поръ никакихъ нѣтъ. Поселяне с. Новый-Данцигъ Францъ Линовскій, Михаилъ Фликъ и Георгъ Клундтъ съ ихъ послѣдователями, отрекшіеся отъ секты анабаптистовъ и чрезъ это помилованные и оставленные на мѣстѣ жительства, не исполняютъ обрядовъ евангелической церкви, а проповѣдуютъ и распространяютъ анабаптизмъ, какъ и прежде, чѣмъ нарушили данную ими подписку и не оправдали надеждъ ни общества, ни начальства, а потому подлежатъ прежде опредѣленной имъ отвѣтственности. Этою сектою, заключаютъ просители, нарушается семейное и общественное спокойствіе. Повергая все вышесказанное на усмотрѣніе вашего превосходительства, осмѣливаемся всепокорнѣйше просить по сему дѣлу надлежащихъ распоряженій, присовокупляя при этомъ, что большинство поселянъ с.

Новый-Данцигъ поддерживаетъ секту анабаптистовъ". (Слѣдуютъ подписи) [1]).

Такого содержанія прошенія были поданы колонистами и многихъ другихъ колоній. Для нашей цѣли въ приведенномъ прошеніи поселянъ Новаго-Данцига, написанномъ съ нѣмецкою обстоятельностію, важно собственно то, что еще до 1862 г., слѣдовательно почти одновременно съ началомъ возникновенія южно-русской штунды, въ нѣмецкихъ колоніяхъ Херсонской губерніи какими-то заграничными эмиссарами распространялось вѣроученіе, которое просители называютъ *анабаптизмомъ*. Изъ дальнѣйшаго раскрытія дѣйствій заграничныхъ эмиссаровъ, распространявшихъ анабаптизмъ въ средѣ нѣмцевъ-колонистовъ обнаружится, что они (т. е. эмиссары) выходили въ большинствѣ случаетъ изъ Гамбурга, были учениками основателя анабаптизма Іоганна Онкена, что дѣятельность ихъ стоитъ въ причинной связи съ распространеніемъ штунды въ средѣ южно-русскаго населенія, что главные вожаки южно-русской штунды находятся въ самыхъ тѣсныхъ сношеніяхъ съ заграничными эмиссарами, распространявшими анабаптизмъ, что послѣдніе играютъ роль руководителей въ собраніяхъ штундистовъ, участвуютъ въ „преломленіи хлѣба" и что наконецъ—что̀ весьма важно—главные вожаки южно-русской штунды М. Ратушный, И. Рябошапка, А. Капустянъ и др. получили второе крещеніе отъ тѣхъ-же заграничныхъ эмиссаровъ, распространявшихъ анабаптизмъ въ средѣ нѣмцевъ-колонистовъ. Начавшись въ началѣ 60-хъ годовъ, дѣятельность заграничныхъ эмиссаровъ по распространенію необаптизма на югѣ Россіи достигаетъ высшей степени развитія въ концѣ 60-хъ и началѣ 70-хъ годовъ. Въ это время необаптизмъ выставилъ цѣлый рядъ самоотверженныхъ миссіонеровъ, въ числѣ которыхъ чаще другихъ встрѣчаются имени Карла Кёнига, Вильгельма Шульца, Карла Ондры, Іоганна Виллера, Іоганна Гергарда, Ефрема и Іоганна Прицкау и, наконецъ, самаго основателя необаптизма Іоганна Онкена.

---

[1]) Дѣло Канц. Херсон. Губерн. Ч. I, стр. 519—523.

Распространеніе необаптизма названными миссіонерами велось такъ систематически, такъ открыто и съ такою свободою, что на него вынужденъ былъ обратить вниманіе даже такой администраторъ, какъ генералъ-губернаторъ П. Е. Коцебу, вообще далеко не отличавшійся, какъ увидимъ въ послѣдствіи, бдительностію по отношенію къ интересамъ Православной Церкви. 13 Іюля 1869-го года онъ писалъ Херсонскому губернатору С. И. Старшыневичу: „секта анабаптистовъ (которую раньше онъ же П. Е. Коцебу называлъ сектою гюпферовъ,—см. выше) въ колоніи Альтъ-Данцигъ (Старый Данцигъ Одесскаго у.) поддерживается въ особенности эмиссарами. Поэтому я вмѣстѣ съ симъ прошу г. предсѣдателя Попечительнаго Комитета о колонистахъ южнаго края Россіи приказать строго слѣдить за проживающими вообще въ колоніяхъ иностранцами, не принадлежащими къ колоніальному вѣдомству и, въ случаѣ—если-бы между ними оказались распространяющіе какое-либо вредное ученіе, немедленно поступать съ ними по законамъ. Независимо сего, покорно прошу ваше превосходительство распорядиться, чтобы мѣстная полиція и съ своей стороны также строго слѣдила за означенными иностранцами и, въ случаѣ—если-бы между ними замѣтила лицъ вредно вліяющихъ на религіозныя убѣжденія населенія, неотлагательно задерживала-бы ихъ и предавала Колоніальному начальству для надлежащаго съ его стороны распоряженія“ [1]). Центромъ дѣятельности заграничныхъ миссіонеровъ необаптизма въ это время сдѣлалась нѣмецкая колонія Старый-Данцигъ (Одесскаго у.), упоминаемая въ отношеніи г.-губернатора, населеніе которой представляло изъ себя благопріятную почву, подготовленную благодаря дѣятельности мѣстныхъ миссіонеровъ необаптизма Ефрема и Іоганна Прицкау. Сюда стекаются штундисты со всякихъ сторонъ, чтобы послушать и поучиться у главныхъ корифеевъ необаптизма, здѣсь совершается торжественное „преломленіе хлѣба“, здѣсь подготовляются русскіе вожаки штунды для дальнѣйшей про-

---

[1]) Отношеніе Г.-губернатора П. Е. Коцебу на имя Херсонскаго губернатора отъ 12 Іюля 1869 г. № 5295. См. Дѣло. Канц. Херс. Губ. Ч. I, стр. 82.

повѣдниче́ской дѣятельности, подвергаются вторичному крещенію и снабжаются всѣмъ необходимымъ для успѣшной пропаганды новаго ученія.

Ефремъ Прицкау выступилъ пропагандистомъ необаптизма, какъ о томъ можно заключить на основаніи оффиціальныхъ данныхъ, до 1862 года, такъ какъ въ этомъ году онъ имѣлъ уже учениковъ изъ нѣмцевъ и русскихъ; самъ же онъ принялъ ученіе необаптизма — что̀ весьма вѣроятно — отъ одного изъ заграничныхъ эмиссаровъ, дѣйствовавшихъ въ колоніи Н.-Данцигъ. О дѣятельности Е. Прицкау, какъ проповѣдника необаптизма, мы узнаемъ изъ отношенія Херсонской д. консисторіи въ Херсонское губернское правленіе 20 Сентября 1869 г. за № 4706 по дѣлу о переходѣ въ секту штундистовъ крестьянъ д. Карловки (Елисаветградскаго у. Аннинской волости). Прося Херсонское губернское правленіе назначить по сему дѣлу слѣдствіе, Херсонская д. консисторія писала ему слѣдующее: „Елисаветградскаго уѣзда с. Аннинскаго Предтеченской церкви священникъ А. Сахневичъ рапортомъ отъ 27 Февраля 1867 г. донесъ Благочинному о. Демиденкову, что въ приходѣ его между крестьянами д. Карловки и многими изъ работниковъ разныхъ мѣстъ, находившихся въ услуженіи у нѣмцевъ к. С.-Данцигъ, открылось заблужденіе съ отступленіемъ отъ Православной Церкви и составилась секта. Подробности особенно разительныя ихъ заблужденій состоятъ въ слѣдующемъ: 1) отвергаютъ почитаніе св. иконъ, 2) не вѣрятъ въ нетлѣніе св. мощей, 3) не признаютъ дѣйствительности св. крещенія надъ младенцами, 4) отвергаютъ св. посты православной церкви, 5) не творятъ крестнаго знаменія, 6) отвергаютъ установленіе храмовъ Господнихъ и 7) — священства. Но одинъ изъ нихъ, Андрей Хамокъ, выразился такъ: „*обождите годика два, то въ церквахъ будутъ водиться только голуби да воробьи; намъ не нужно будетъ ни священниковъ, ни церквей: мы сами должны составлять церковь*“.

Сіи слова были произнесены имъ къ убѣжденію другихъ пристать къ ихъ сектѣ. Когда онъ въ прошломъ году, предъ праздниками Рождества Христова, посѣщалъ прихожанъ своихъ съ молитвою, то елисаветградскій мѣщанинъ Ѳедоръ (фамилія его не

извѣстна), находящійся въ услуженіи нѣмцевъ, присутствуя въ это время въ домѣ одного изъ крестьянъ деревни Карловки, Евфима Жураненка, не подошолъ подъ крестъ, а по выходѣ его, сказалъ всему семейству: „що вамъ лехче стало, якъ поцилувалы крестъ и послухалы казкы поповьскои". Этотъ же самый мѣщанинъ, родившееся у него еще въ іюлѣ мѣсяцѣ прошлаго года, дитя нигдѣ не крестилъ въ Православной Церкви, да и не желаетъ; но носятся слухи, что дитя это окрещено какою-то женщиною. Противъ всѣхъ этихъ заблужденій онъ (т. е. священникъ) принималъ участіе и увѣщаніе по номоканону къ убѣжденію ихъ, надѣясь, что они, убѣдясь въ своихъ заблужденіяхъ, отрекутся отъ оныхъ и, хотя давали обѣщаніе отстать, выказывая при этомъ и раскаяніе, но все это было и есть сокрытое притворствомъ (sic), и теперь онъ по крайнему убѣжденію находитъ, что для вразумленія ихъ необходимы мѣры особенныя, чтобы ересь не застарѣла, и не отразилась на другихъ сосѣднихъ крестьянахъ, къ чему даже подали поводъ нѣкоторые изъ крестьянъ той-же деревни Карловки въ разговорахъ своихъ, что если нашимъ штундарямъ (такъ они зовутъ отступниковъ) ничего не будетъ, то и они къ нимъ пристанутъ; но чувствуя и сознавая преступность, боясь еще особенно за дѣтей, они готовы пожертвовать всѣми совратившимися удаленіемъ ихъ изъ общества. Доводя о семъ до свѣдѣнія Благочиннаго, священникъ А. Сахневичъ представилъ и поданные ему два доноса: одинъ сельскаго старосты, другой полученный на имя волостнаго правленія. Бумаги эти Благочинный Демиденковъ представилъ при рапортѣ отъ 16 марта за № 311 Его Высокопреосвященству. На рапортѣ этомъ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такова: „Консисторіи разсмотрѣть и представить съ мнѣніемъ". Вслѣдствіе сего, на основаніи опредѣленія, состоявшагося 30 марта 1867 года, предписано было Благочинному Демиденкову при депутатѣ со стороны гражданской узнать на мѣстѣ, кто совратители, какое число совращенныхъ, тѣмъ и другимъ сдѣлать допросъ и предложить послѣднимъ убѣжденіе оставить внушенный имъ образъ мыслей, прочитавъ ученіе Церкви Православной, и принести въ за-

блужденіи искреннее раскаяніе, поставивъ имъ на видъ строгую отвѣтственность предъ Богомъ и Судомъ уголовнымъ, въ случаѣ ихъ упорства. Во исполненіе сего протоіерей Демиденковъ при рапортѣ отъ 8 марта за № 337 представилъ сдѣланное имъ дознаніе, которымъ открыто, что совратились изъ православія слѣдующіе крестьяне деревни Карловки: 1) Трифонъ Хлистунъ (35 л.), 2) Евфимъ Цимбалъ (33 л.), 3 Андрей Хамокъ (26 л.), 4) Дороѳей Сизоровъ (30 л.), 5) Іосифъ Купченко (37 л.), 6 Ѳеодоръ Каратный (30 л.), 7) Яковъ Гавриленко (40 л.), 8) Никита Балаценко (58 л.), (онъ же Хлистунъ), 9) Евдокія Шкапутова (70 л.), 10) Евдокія Каратная 65 л.). Первые четыре — самые главные, которые совращаютъ и другихъ, совращеніе ихъ послѣдовало годовъ 5 тому назадъ, совратились они въ лютеранскую евангелическую секту. Совратители ихъ были Данцигской колоніи нѣмцы Ефремъ Прицкау, Лоренцъ Квартерсъ, Фридригъ Гатнеръ, изъ православныхъ бобринецкій мѣщанинъ Ѳедоръ Голумбовскій и елисаветградскій мѣщанинъ Григорій Вороновъ, которые нѣсколько лѣтъ проживали въ Данцигской колоніи и совратились въ означенную секту и другихъ совращаютъ. Ѳедоръ Голумбовскій болѣе 10 лѣтъ проживаетъ въ работникахъ у нѣмцовъ Данцигской колоніи, отъ которыхъ и совратился въ лютеранскую евангелическую секту назадъ тому болѣе 7 лѣтъ, въ семействѣ у него жена и было одно дитя, которое родилось въ прошломъ годѣ, а въ 1867 году умерло не бывъ нигдѣ окрещено. Этотъ самый Голумбовскій одинъ изъ совратителей крестьянъ деревни Карловки; другой елисаветградскій мѣщанинъ Григорій Вороновъ временно проживающій въ деревнѣ Пустыльниковой, — прихода г. Елисаветграда Владимірской Богоматери церкви, оба нигдѣ не говѣютъ и никакихъ уставовъ православной Церкви не содержатъ. Вороновъ, проживая въ Данцигскомъ приходѣ, дѣтей крестилъ. Когда же собраны были совратившіеся слѣдователемъ, то послѣ сдѣланныхъ имъ увѣщаній, — они всѣ, за исключеніемъ Цимбала, Андрея Хамока, Ѳеодора Голумбовскаго, Григорія Воронова, — принесли чистосердечное раскаяніе и дали обѣщаніе обратиться въ лоно Православ-

ной Церкви, исполнять всѣ ея уставы, а оставшіеся непреклонными отвѣчали, что съ присоединеніемъ къ лютеранству они только познали путь ко спасенію; при чемъ открыты еще отступившіе отъ Православія елисаветградская мѣщанка Марія Савинова и жена Голумбовскаго Анастасія. Затѣмъ оставшіеся непреклонными въ своемъ заблужденіи были допрошены и показали: „Евфимъ Цимбалъ,—что онъ крещенъ въ Православной Церкви и догматы оной исполнялъ до 1866 года, а въ 1866 году Трифонъ Хлистунъ, Григорій Вороновъ и Ѳедоръ Голумбовскій читали ему и другимъ Библію и толковали, и такъ какъ въ Библіи (Исаіи 44 глава) сказано, чтобы не дѣлать идоловъ, то это онъ понимаетъ и относитъ къ иконамъ; для чтенія Библіи они собирались къ Трифону Хлистуну, а въ нѣмецкой Староданцигской колоніи пѣли пѣсни изъ книги: „Приношенія Православнымъ Христіанамъ“ въ домѣ колониста Е. Прицкау: съ ними пѣли пѣсни Е. Прицкау, Фридрихъ Гатнеръ и Лоренцъ Квартерсъ и другіе; изображеніе креста не признаетъ, изъ постовъ —только великій постъ. Святыхъ угодниковъ Божіихъ въ молитвахъ не призываетъ, не говѣлъ одинъ годъ потому, что считаетъ себя недостойнымъ, а остается при своемъ ученіи и пониманіи Священнаго Писанія. Андрей Хамокъ,—что онъ отступился отъ ученія Православной Церкви года три тому назадъ, а не говѣетъ одинъ годъ; святыхъ иконъ и постовъ не признаетъ, крестомъ себя не знаменуетъ. Ѳедоръ Голумбовскій,—что онъ проживаетъ въ Староданцигской нѣмецкой колоніи лѣтъ 15, паспорта не имѣетъ, у исповѣди и Св. Причастія не былъ уже три года, столько же времени прошло какъ онъ отступился отъ Православія. Научившись грамотѣ онъ началъ читать Евангеліе въ гражданскомъ переводѣ, и такъ какъ въ Евангеліи не говорится о иконахъ, то онъ ихъ не признаетъ и не почитаетъ, изъ постовъ почитаетъ только великій постъ, крестомъ себя не знаменуетъ, святыхъ угодниковъ Божіихъ въ молитвахъ не призываетъ, Библію и Евангеліе читаетъ ему и другимъ Трифонъ Хлистунъ, въ его домѣ въ нѣмецкой Староданцигской колоніи, онъ и другіе собирались въ домѣ колониста Е. Прицкау, коло-

нисты пѣли пѣсни, онъ слушалъ; у него въ колоніи есть родной братъ Аѳанасій Голумбовскій, онъ поучалъ его тому же, чему увѣровалъ самъ, но онъ остался при томъ ученіи, какое преподаетъ Святая Православная Церковь. Григорій Вороновъ,—что онъ два года какъ живетъ въ деревнѣ Пустынкѣ, а прежде лѣтъ 9 проживалъ въ нѣмецкой колоніи Старый-Данцигъ, паспорта не перемѣнялъ года три, крещенъ въ Православной вѣрѣ, въ той же вѣрѣ крещены его жена и дѣти; отступился отъ Православія года четыре, не говѣетъ года три, святыхъ иконъ не признаетъ потому, что въ 44 главѣ Исаіи, въ Библіи, какъ онъ понимаетъ, не дозволяется почитать иконы; посты признаетъ, святыхъ угодниковъ Божіихъ въ молитвахъ не призываетъ года четыре, не знаменуетъ себя крестомъ. Въ деревнѣ Карловкѣ читалъ ему (?) и разсказывалъ иногда (толковавъ) Библію въ домѣ Трифона Хлистуна, въ колоніи; читалъ гражданское Евангеліе въ домѣ Ефрема Прицкау, у котораго есть гражданское Евангеліе, остается при своемъ убѣжденіи. Мѣщанка Марѳа Завина,—что до замужества служила въ нѣмецкой колоніи у Петра Гида два года; крещена въ Православной вѣрѣ, отступилась отъ Православія годъ тому назадъ, по выходѣ замужъ за Ѳедора Завина, который какъ и она отступился отъ Православія, святыхъ иконъ не признаетъ, потому что ей читали, что не слѣдуетъ покланяться иконамъ, постовъ не признаетъ тоже потому, что въ книгѣ, которую ей читали, написано, что не слѣдуетъ поститься; когда молится, то въ молитвахъ призываетъ святыхъ угодниковъ Божіихъ. Собирались они читать Евангеліе въ домѣ колониста Ефрема Прицкау, сынъ котораго Іоганнъ читалъ и толковалъ Евангеліе по-русски. Ѳедоръ Завинъ показалъ,—что у исповѣди и Св. Причастія не былъ одинъ годъ, отступилъ отъ Православія по наущенію совратившихся отъ Православія крестьянъ деревни Карловки: Трифона Хлистуна, Андрея Хамока и елисаветградскаго мѣщанина Григорія Воронова, проживавшаго прежде въ той же колоніи; также ходилъ съ другими работниками служащими въ колоніи къ нѣмцу Ивану Прицкау (сынъ Ефрема), у котораго они пѣли стихи изъ книжки „Приношеніе Православнымъ Христіа-

намъ", теперь-же раскаявается въ своемъ заблужденіи и обѣщаетъ съ сего-же времени быть истиннымъ сыномъ Православной Церкви. Анастасія Голумбовская, —что она до замужества служила въ нѣмецкой колоніи Новый-Данцигъ, что близъ города Николаева, отъ Православія отступилась года три тому назадъ, не говѣла тоже года три, придерживается тѣхъ же ученій—какъ и ея мужъ Ѳедоръ Голумбовскій. Отставной солдатъ Иванъ Пустоумъ въ штрафахъ былъ за отлучку со службы, по манифесту прощенъ, женатъ на колонисткѣ колоніи Стараго-Данцига, лютеранкѣ Евфросиніи Бенкендорфъ, его отецъ и мать были католическаго исповѣданія, онѣ-же лютеранскаго, а въ указѣ его объ отставкѣ написано, что онъ Православнаго исповѣданія, вѣроятно—по ошибкѣ. Его старшая дочь Дарья окрещена въ лютеранской вѣрѣ, а меньшая Марія—въ Православной, въ селѣ Мартапошѣ, ей отъ роду лѣтъ 15, но она воспитана въ лютеранствѣ потому, что ея мать—лютеранка, нигдѣ никогда она не говѣла и даже мало понимаетъ по-русски; онъ хотѣлъ, чтобы его дочь исповѣдывала ту вѣру, въ какой она крещена, и даже уговаривалъ и навѣрное убѣдилъ-бы, но его зять Михель Брековскій анабаптистъ препятствуетъ своими наговорами исполнить это, дѣйствуя на его жену и на дочь. Онъ употребитъ всѣ мѣры для того, чтобы убѣдить дочь исповѣдывать Православную вѣру, такъ какъ онъ понимаетъ всю отвѣтственность за отступничество отъ Православія. Затѣмъ были спрошены колонисты, которые показали: Старо Данцигской колоніи Ефремъ Прицкау, что дѣйствительно у него въ домѣ бывали крестьяне деревни Карловки: Евфимъ Цимбалъ, Андрей Хамокъ, Трифонъ Хлистунъ, Дорошъ Сизоровъ, Іосифъ Купченко, Ѳедоръ Каратный, Яковъ Гавриленко, Катерина Цимбалова, Ѳеодосія Сизорова, Степанида Хомякова, мѣщане: Ѳедоръ Голумбовскій, Григорій Вороновъ, Марѳа Завина, Ѳедоръ Завиновъ, Анастасія Голумбовская и другіе, слушали, какъ у него въ домѣ собирались нѣмцы колонисты, пѣли молитвы, случалось, что приходившіе пѣли русскія Божественныя пѣсни, читали и толковали Евангеліе и Библію, но онъ не звалъ ихъ къ себѣ и Евангелія не толковалъ. Іоганнъ

Прицкау, утверждая показанія отца, добавилъ, что если кто-либо изъ присутствовавшихъ православныхъ при чтеніи ими Евангелія на нѣмецкомъ языкѣ спрашивалъ, что значитъ прочитанный текстъ по-русски, то онъ читалъ по-русски и разсказывалъ — какъ самъ понимаетъ; но никогда не убѣждалъ ихъ обратиться изъ Православія въ лютеранство. Лоренцъ Квартерсъ, — что крестьяне деревни Карловки въ домѣ его никогда не собирались, но онъ бывалъ у Прицкау иногда въ то время, когда къ нему собирались нѣмцы колонисты и заходили Карловскіе крестьяне, которыхъ однакоже онъ не совращалъ изъ Православія въ лютеранство. Такъ какъ нѣкоторые изъ совратившихся при слѣдствіи сознались въ своемъ заблужденіи и, пришедъ въ чистосердечное раскаяніе, обѣщались и дали подписку быть вѣрными Православію, — то Благочинный Демиденковъ поручилъ мѣстному священнику, дабы онъ въ четыредесятницу 1868 года назначилъ имъ время говѣнія по уставу Православной Церкви, во время коего дѣлалъ-бы имъ духовныя назиданія поученіями и вразумленіями, Марію же Пустоумъ, какъ крещенную въ Православіи, истребовавъ изучить ее молитвы, первоначальныя, главныя и необходимыя для всякаго христіанина, и по приготовленіи допустить къ исповѣди и причастію Св. Таинъ, на что священникъ Сахневичъ донесъ Благочинному Демиденкову рапортомъ отъ 5 апрѣля 1868 г., что когда Сахневичъ „приступилъ къ исполненію возложеннаго на него порученія, то всѣ лица изъ совращенныхъ, обязавшіеся пребывать въ послушаніи Церкви Православной, единодушно заявили, чтобы онъ не предлагалъ имъ никакихъ назиданій потому, что они по уставу Православной Церкви не желаютъ поступать, говѣть и исповѣдываться они находятъ для себя ненужнымъ, потому что они ежедневно и ежечасно исповѣдываются самому Господу Іисусу Христу въ своихъ грѣхахъ, а къ причастію Св. Таинъ чувствуютъ себя недостойными, никакихъ уставовъ Православной Церкви не признаютъ, а подписка данная ими въ томъ, чтобы быть вѣрными Православію, есть ложная, — и слѣдователи принудили ихъ къ тому; они остаются при тѣхъ же мнѣніяхъ, какія заявили при слѣдствіи Андрей Хамокъ и другіе

два; и не только они—и жены ихъ". Были вызваны жены, и они заявили, что „держатся тѣхъ же мнѣній—какъ и мужья, кромѣ жены Ѳедора Каратнаго. Никита Баланенко говѣлъ и въ церковь ходитъ; при семъ онъ заявилъ, что къ нимъ пріѣхалъ изъ—подъ Одессы какой-то человѣкъ за покупкою хлѣба и узнавъ о сей сектѣ, сказалъ имъ, что и онъ за подобныя мнѣнія былъ взятъ въ острогъ, но былъ выслушанъ архіереемъ, и съ благословеніемъ отпущенъ. Нужно полагать, что они въ силу этого настроенія и возвратились къ прежнимъ своимъ заблужденіямъ. Нѣкоторые изъ совратившихся именно Евфимъ Цимбалъ, Василій Царенко и Іоакимъ Царенко съ женами ихъ сами явились вмѣстѣ съ другими, чтобы объявить, что и они тѣхъ же мнѣній, и желаютъ, чтобы и о нихъ было заявлено, а Марія Пустоумъ не явилась" [1]).

Очевидно, что собранія въ домѣ Е. Прицкау не были тѣми невинными Stunde Andachts, которыя практиковались въ нѣмецкихъ колоніяхъ съ начала поселенія нѣмцевъ на югѣ Россіи, и которыя, по отзыву евангелическо-лютеранской консисторіи, не заключали въ себѣ ничего напоминающаго секту или расколъ. Съ перваго взгляда легко догадаться, что эти собранія были такими-же собраніями сектантовъ—штундистовъ, какія описаны въ приведенной нами запискѣ Значко-Яворскаго: то-же чтеніе Евангелія, то-же пѣніе псалмовъ изъ того-же „Приношенія Христіанамъ", тѣ же молитвенныя импровизаціи,—доказываютъ, что въ домѣ Е. Прицкау собирались сектанты-штундисты, руководителемъ которыхъ и былъ самъ хозяинъ. Напрасно Е. Прицкау въ своихъ показаніяхъ судебному слѣдователю старается освободить себя отъ обвиненія въ совращеніи русскихъ посѣтителей собраній въ его домѣ въ ересь; нужно быть слишкомъ наивнымъ, чтобы повѣрить, что посѣщенія православными людьми собраній сектантовъ въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ, гдѣ ихъ принимали съ такою любезностію, гдѣ имъ разъясняли смыслъ и значеніе прочитаннаго изъ Евангелія текста, гдѣ они участвовали въ общемъ пѣніи псал-

[1]) Дѣло Канц. Херсон. Губерн. ч. I, стр. 93—100.

мовъ, — могли остаться безъ вліянія на ихъ религіозныя убѣжденія. Опроверженіемъ Е. Прицкау служатъ всѣ приведенныя показанія русскихъ сектантовъ, которыя фактъ своего совращенія въ секту ставятъ въ зависимость отъ жизни въ к. С.-Данцигѣ и отъ посѣщеній собраній въ домѣ Е. Прицкау; пункты-же отпаденія отъ Православной Церкви названныхъ русскихъ сектантовъ, приведенныя въ рапортѣ священника А. Сахневича Херсонской д. консисторіи таковы, что изобличаютъ въ нихъ сектантовъ, которыхъ принято называть штундистами, а отсюда — прямой выводъ, что и собранія въ домѣ Е. Прицкау были собраніями сектантовъ, послѣдователей необаптизма. Результатъ вліянія на крестьянъ д. Карловки собраній въ домѣ Е. Прицкау и бесѣдъ послѣдняго не замедлилъ обнаружиться. Одинъ изъ крестьянъ д. Карловки, посѣщавшихъ собранія въ домѣ Е. Прицкау (см. выше), Евфимъ Цимбалъ, возведенный впослѣдствіи въ санъ перваго русскаго пресвитера необаптизма и совершившій перекрещиваніе главныхъ вожаковъ южно русской штунды (И. Рябошапки, П. Гривы и др.), 11 Іюня 1869 года былъ торжественно перекрещенъ вмѣстѣ съ нѣкоторыми колонистами въ р. Сугаклеѣ (С.-Данцигъ). Для этой цѣли былъ приглашенъ изъ колоніи Старой (Екатеринославской губерніи близъ колоніи Кичкасъ) необаптистъ-пресвитеръ Авраамъ Унэръ. Вотъ какъ передаетъ объ этомъ событіи елисаветградскій исправникъ въ рапортѣ Херсонскому губернатору 16 Іюня 1869 г. № 30: „крестьянинъ собственникъ д. Карловки Аннинской волости, Евфимъ Цимбалъ, 11 сего Іюня днемъ принялъ крещеніе въ р. Сугаклеѣ при нѣмецкой к. С.-Данцигъ, отъ колониста екатеринославской губерніи колоніи Старой, Абрама Унэра. Вмѣстѣ съ Цимбаломъ крещеніе приняли и нѣкоторые колонисты колоніи С.-Данцигъ въ числѣ 30 душъ обоего пола. Обрядъ крещенія заключался въ слѣдующемъ: Унэръ, собравъ около р. Сугаклеи пожелавшихъ принять отъ него крещеніе, сначала читалъ по-нѣмецки молитвы (sic) изъ привезеннаго имъ Евангелія, потомъ пѣлъ съ ними молитвы и, наконецъ, порознь каждаго вводилъ въ одномъ бѣльѣ въ воду, гдѣ тоже читалъ какія-то молитвы и затѣмъ погру-

жалъ принимавшаго крещеніе одинъ разъ въ воду. Въ числѣ этихъ нѣмцевъ принялъ крещеніе и Цимбалъ. Послѣ совершенія обряда этого крещенія колонистъ Унэръ въ тотъ-же день выѣхалъ въ к. Старую. Объ изложенномъ имѣю честь донести вашему превосходительству, докладывая при этомъ, что шульце (старшина) С.-Данцига, допустившій Унэра къ совершенію крещенія, замѣтно, и самъ совратился въ секту штунды; но изъ боязни быть наказаннымъ, какъ онъ самъ объявилъ это, не можетъ оставить настоящую религію“ [1]). Изъ приведеннаго донесенія исправника очевидно, что А. Унэръ не принималъ участія въ предварительномъ наставленіи принявшихъ отъ него перекрещиваніе, что они подготовлены были къ принятію крещенія раньше Е. Прицкау, который не перекрестилъ ихъ самъ, можетъ быть, потому только, что не былъ облеченъ саномъ пресвитера; Унэръ же былъ вызванъ для завершенія дѣла Е. Прицкау и исполнивъ то, на что былъ приглашенъ, онъ въ тотъ-же день уѣзжаетъ. Итакъ, вся заслуга совращенія въ необаптизмъ Е. Цимбала и съ нимъ множества нѣмцевъ принадлежитъ Е. Прицкау.

Послѣ него выступаетъ (въ 1869—72 гг.) миссіонеромъ необаптизма сынъ его Іоганнъ Прицкау. Первые уроки необаптизма молодой Прицкау получилъ несомнѣнно отъ своего отца, которому онъ помогалъ, во время собраній сектантовъ въ его домѣ, въ изъясненіи евангельскаго текста русскимъ посѣтителямъ, не знавшимъ нѣмецкаго языка. Не ограничиваясь уроками своего отца, Іоганнъ Прицкау для болѣе обстоятельнаго изученія догматовъ необаптизма отправляется заграницу—въ Гамбургъ, гдѣ слушаетъ въ продолженіе 2-хъ лѣтъ лекціи въ семинаріи, основанной І. Онкеномъ. По возвращеніи изъ Гамбурга, онъ съ ревностью молодого проповѣдника распространяетъ необаптизмъ въ нѣмецкихъ колоніяхъ Херсонской губерніи. О дѣятельности Іоганна Прицкау въ это время елисаветградскій исправникъ 29 Сентября 1869 г. доносилъ херсонскому губернатору: „въ к. С.-Данцигъ есть тамошній житель Іоганнъ Прицкау,

---

1) Дѣло Канц. Херс. Губерн. ч. I, стр. 69—72.

занимающій въ средѣ нѣмцевъ мѣсто пресвитера. Онъ два года жилъ въ Гамбургѣ и учился у Гергарда *). Въ настоящее время Прицкау совершаетъ у нѣмцевъ всѣ обряды служенія, и вчерашняго дня совершилъ крещеніе нѣмцевъ въ р. Сугаклеѣ. Въ Данцигѣ есть отдѣльный домъ, куда собираются нѣмцы для совершенія богослуженія: *туда-же ходятъ крестьяне д. Карловки раскольнической секты штундовъ*“ [1]). Благодаря той осторожности, съ которой нѣмецкіе миссіонеры необаптизма ведутъ дѣло пропаганды, оффиціальныя данныя, кромѣ приведеннаго рапорта, не даютъ подробныхъ о дѣятельности І. Прицкау, по возвращеніи изъ Гамбурга, свѣдѣній. Есть основаніе полагать, что она была направлена къ утвержденію въ догматахъ необаптизма прежнихъ прозелитовъ и пріобрѣтенію новыхъ. Только уже въ 1872 г. І. Прицкау выступилъ въ актѣ перекрещиванія новыхъ послѣдователей необаптизма. 21-го декабря 1872 г. за № 3136 Херсонскій исправникъ донесъ Херсонскому губернатору: „22-го прошлаго октября въ с. Н. Данцигъ поселянинъ с. С.-Данцигъ елисаветградскаго у. Іоганнъ Прицкау совершилъ въ р. Ингулѣ перекрещеніе въ ересь анабаптизма Людвига Вагнера, и Іосифа Энгелы и жены его Агаты. Задержанный мною того-же числа, онъ предъявилъ паспортъ, выданный ему изъ Аннинскаго волостнаго правленія за № 348 и *вмѣстѣ съ тѣмъ данною мнѣ подпискою объяснилъ, что онъ пропагандируетъ въ силу того, что въ С.-Данцигскомъ сельскомъ правленіи получено предписаніе его высокопревосходительства г. новороссійскаго и бессарабскаго г.-губернатора* (П. Е. Коцебу), *что секта необаптистовъ можетъ быть терпима, и чтобы сектантовъ не преслѣдовали*“ [2]). Выступалъ-ли І. Прицкау съ проповѣдью необаптизма въ средѣ русскаго населенія, оффиціальныя данныя объ этомъ не говорятъ, но внѣ всякаго сомнѣнія, что

*) Іоганнъ Гергардъ одинъ изъ самыхъ ревностныхъ миссіонеровъ необаптизма, вѣроятно, состоялъ профессоромъ въ семинаріи Онкена. *Примѣч. автора.*

1) Изъ рапорта елисаветградскаго исправника херсонскому губернатору отъ 29 сентября 1869 г. № 77. См. Дѣло Канц. Херс. Губерн. Часть I, стр. 111—112.

2) Дѣло Канц. Херс. Губерн. Ч. I, стр. 617.

на религіозныя убѣжденія тѣхъ жителей д. Карловки, которые, по замѣчанію елисаветградскаго исправника (см. выше), посѣщали собранія сектантовъ въ с. С.-Данцигъ, онъ имѣлъ большое вліяніе, какъ человѣкъ получившій образованіе и глубоко преданный дѣлу пропаганды необаптизма.

Въ 1869 г. С.-Данцигъ посѣтилъ учитель І. Прицкау, извѣстный уже намъ Іоганнъ Гергардъ изъ Гамбурга. Пріѣздъ І. Гергарда, поставившій въ крайне непріятное положеніе мѣстную полицію, недоумѣвавшую, какъ ей поступить съ „*знаменитымъ иностранцемъ*“ — имѣлъ большое значеніе для дѣла распространенія необаптизма на югѣ Россіи. Это важное въ исторіи южно-русскаго необаптизма событіе оффиціальными данными представляется въ слѣдующемъ видѣ: „циркуляромъ № 141, телеграфировалъ елисаветградскій исправникъ херсонскому губернатору 29 сентября 1869 г., предписано дворзитжаьеа и передавать колоніальному начальству иностранцевъ вредно вліяющихъ на религіозныя убѣжденія населенія. Задержанъ въ Данцигѣ иностранецъ Гергардъ, крестившій колонистовъ и *проповѣдующій ученіе крестьянамъ*. Прошу разрѣшенія, — предать ли Гергарда Попечительному Комитету въ Одессу?“ [1]). Вслѣдъ за телеграммой исправникъ отправилъ херсонскому губернатору рапортъ, въ которомъ сообщалъ слѣдующее о дѣйствіяхъ Гергарда: „въ нѣмецкую колонію С.-Данцигъ 16 сентября прибылъ изъ Гамбурга гамбургско-подданный Іоганнъ Гергардъ съ національнымъ паспортомъ, явленнымъ въ консульствѣ 29 прошлаго августа. Во все время пребыванія Гергарда въ Данцигѣ онъ проповѣдывалъ нѣмцамъ Евангеліе и 20 сентября крестилъ въ р. Сугаклеѣ нѣмцевъ колонистовъ. Жители д. Карловки особенно чаще стали посѣщать собранія (въ домѣ І. Прицкау) въ с. С.-Данцигъ съ того времени, какъ пріѣхалъ Гергардъ. Предписаніемъ отъ 30 іюля (1869-го г.) за № 141 предписано мнѣ слѣдить за проживающими въ колоніяхъ иностранцами не принадлежащими къ колоніальному вѣдомству и, въ случаѣ если-бы въ числѣ ихъ оказались лица, вредно вліяющія на религіоз-

---

1) Дѣло Канц. Херс. Губерн. Ч. I, стр. 106.

ныя убѣжденія, немедленно задерживать ихъ и предавать колоніальному начальству. Поэтому долгомъ считаю донести вашему превосходительству и прошу разрѣшенія: слѣдуетъ-ли предать Гергарда колоніальному начальству и какому именно, въ виду того, что въ Данцигѣ кромѣ шульца (старшины), который, какъ замѣчено, покровительствуетъ Гергарду, другого колоніальнаго начальства нѣтъ; а потому не признаете-ли нужнымъ передать Гергарда въ Попечительный Комитетъ объ иностранцахъ—поселенцахъ южнаго края Россіи? При этомъ считаю необходимымъ доложить, что иностранецъ Гергардъ и колонистъ С.-Данцига Прицкау предположили ѣхать въ Екатеринославскую губернію для распространенія секты анабаптистовъ“. [1]).

Въ отвѣтъ на сообщеніе исправника херсонскій губернаторъ того-же 29 сентября 1869 г. телеграфировалъ ему: „если Гергардъ обвиняется въ совращеніи православныхъ, то передайте судебному вѣдомству. Подробности дѣла донесите“. [2]). Этотъ неопредѣленный отвѣтъ губернатора поставилъ въ крайне—затруднительное положеніе елисаветградскаго исправника: полагая, что подъ совращеніемъ православныхъ слѣдуетъ разумѣть перекрещиваніе ихъ, какое Гергардъ совершилъ надъ нѣмцами, онъ отпустилъ Гергарда, который, воспользовавшись свободою, скрылся. Въ свое оправданіе елисаветградскій исправникъ 7 ноября 1869 г. за № 107 доносилъ херсонскому губернатору: „Гергардъ, дѣйствительно, проповѣдывалъ и крестилъ нѣмцевъ Данцига, но никого изъ православныхъ не совратилъ въ расколъ; крестьяне-же д. Карловки *раскольники-штунды* во время пребыванія Гергарда въ Данцигѣ ходили туда, гдѣ въ отдѣльномъ домѣ съ нѣмцами собирались для совершенія богослуженія; они ходили туда и прежде; но особенно чаще стали посѣщать нѣмецкій молитвенный домъ съ прибытіемъ въ колонію Гергарда. Имѣя въ виду предписаніе вашего превосходительства отъ 23 іюля сего года за № 141, которымъ предписано мнѣ строго слѣдить за про-

---

1) Дѣло Канц. Херс. Губерн. Ч. I, стр. 111—112.
2) Дѣло Канц. Херс. Губерн. Ч. I, стр. 107.

живающими въ колоніяхъ иностранцами, не принадлежащими къ колоніальному вѣдомству и, въ случаѣ если бы въ числѣ ихъ оказались лица, вредно вліяющія на религіозныя убѣжденія населенія, немедленно задерживать и предавать колоніальному начальству, — я 29 сентября задержалъ Гергарда въ к. Данцигъ; но, не зная—для какой надобности передать его колоніальному начальству и какому именно, я телеграммой отъ 29 сентября просилъ разрѣшенія вашего превосходительства, какъ слѣдуетъ поступить мнѣ съ Гергардомъ, на что получилъ отвѣтъ: „предать Гергарда судебному вѣдомству, если онъ совратилъ православныхъ“. *Гергардъ, дѣйствительно, могъ имѣть вліяніе на религіозныя убѣжденія православныхъ, но никого изъ нихъ не совратилъ.* Крестьяне д. Карловки, ходившіе въ к. Данцигъ, во время пребыванія тамъ Гергарда, для совершенія богослуженія, совращены въ расколъ еще прежде прибытія Гергарда, о чемъ я доносилъ вашему превосходительству 26 января сего года № 6, 16 іюня № 30 и 30-го іюня № 42. Поэтому и на основаніи инструкціи, данной по дѣламъ о раскольникахъ, я не имѣлъ повода предать Гергарда судебному вѣдомству и, не получивъ разъясненія по вопросу о передачѣ Гергарда колоніальному начальству, я считалъ невозможнымъ задерживать иностранца Гергарда и освободилъ его. Затѣмъ онъ выѣхалъ въ екатеринославскую губернію съ колонистомъ С.-Данцига І. Прицкау. По свѣдѣніямъ полученнымъ въ Данцигѣ, Гергардъ долженъ возвратиться въ Елисаветградъ, и здѣсь я буду слѣдить за появленіемъ его секретно“ [1]). Итакъ, по сознанію самого исправника, І. Гергардъ могъ имѣть вліяніе на религіозныя убѣжденія русскихъ крестьянъ, посѣщавшихъ происходившія подъ его руководствомъ собранія сектантовъ въ С.-Данцигѣ. Для цѣлей І. Гергарда этого было совершенно достаточно: онъ пріѣзжалъ въ Россію, конечно, не исключительно для того, чтобы крестить русскихъ прозелитовъ необаптизма, такъ какъ это могли исполнить и исполняли другіе пресвитеры, въ изобиліи находившіеся въ Россіи между нѣмцами-коло-

---

[1]) Дѣло Канц. Херс. Губерн. Ч. I, стр. 132.

нистами послѣдователями необаптизма; цѣль его по отношенію къ русскимъ заключалась въ томъ, чтобы своими бесѣдами и своимъ авторитетомъ заграничнаго, по понятіямъ народа, ученаго пресвитера еще болѣе утвердить въ догматахъ необаптизма русскихъ послѣдователей его, и этого онъ, конечно, достигъ, судя по тому, что русскіе сектанты съ особеннымъ усердіемъ посѣщаютъ собранія подъ его руководствомъ и съ жадностью внимаютъ его проповѣди. Впрочемъ не замедлили обнаружиться и фактическія слѣдствія того вліянія, какое возъимѣли бесѣды І. Гергарда на русскихъ сектантовъ.

Извѣстный уже намъ Е. Цимбалъ, вѣроятно, одобренный І. Гергардомъ и облеченный саномъ пресвитера, послѣ отъѣзда І. Гергарда, выступаетъ ревностнымъ проповѣдникомъ необаптизма: перекрещиваетъ И. Рябошапку и другихъ крестьянъ м. Любомирки (П. Гриву, Я. Тарана и др.), сдѣлавшихся потомъ видными представителями штунды. Подъ вліяніемъ его проповѣдей крестьяне м. Любомирки выносятъ изъ домовъ св. иконы, подвергаютъ ихъ ужаснымъ оскорбленіямъ и т. п. О томъ движеніи, какое произвели въ средѣ крестьянскаго населенія м. Любомирки (елисаветградскаго у.) и сосѣднихъ селъ проповѣди Е. Цимбала и его учениковъ, елисаветградскій исправникъ 21 іюня 1870 г. № 106 доносилъ херсонскому губернатору слѣдующее: „нѣкоторые изъ крестьянъ м. Любомирки, принадлежащіе къ раскольнической сектѣ штундовъ, именно: Михаилъ Ткаченко, Петръ Грива, Иванъ Гнѣдой, Максимъ Кравченко и Артемій Немѣровскій, не признавая, какъ и всѣ прочіе штунды, иконъ, повыносили ихъ изъ домовъ и сложили въ кладовыя; изъ нихъ же М. Ткаченко въ великій постъ сего года порѣзалъ одну икону Пресвятыя Богородицы, а Артемій Немѣрованный иногда закрываетъ окна иконами, употребляя ихъ вмѣсто ставень. Прочія штунды м. Любомирки, поименованные въ рапортѣ моемъ № 72, хотя содержатъ иконы, но имъ не покланяются. Въ концѣ апрѣля сего года пріѣзжалъ въ м. Любомирку извѣстный вашему превосходительству изъ рапорта моего отъ 16 іюня 1869 года № 30, крестьянинъ д. Карловки Евфимъ Цимбалъ, приняв-

шій въ прошломъ году крещеніе въ р. Сугаклеѣ отъ нѣмца-колониста Авраама Унэра. Цимбалъ крестилъ въ м. Любомиркѣ слѣдующихъ штундовъ: Ивана Рябошапку, Петра Гриву и Якова Тарана, потомъ пріобщилъ ихъ такимъ образомъ: взялъ бѣлый хлѣбъ, преломилъ его и далъ Рябошапкѣ, а Рябошапка давалъ прочимъ. Распространеніе этой секты замѣчается и въ другихъ мѣстахъ ввѣреннаго мнѣ уѣзда: въ д. Игнатьевкѣ (Любомирской вол.) приняли этотъ расколъ крестьяне: Меѳодій Гонтаренко и его братъ Петръ, въ с. Песчаномъ-Бродѣ (Лисогорской вол.) поселяне: Андрей Кондратенко, Прокофій Кубрякъ и отставной унтеръ-офицеръ Шкавровъ и въ с. Обозновкѣ крестьяне: Ѳеодосій Ветряченко и Василій Марковскій. Въ Игнатьевкѣ и Песчаномъ-Бродѣ распространяетъ расколъ крестьянинъ Иванъ Рябошапка, а въ с. Обозновкѣ крестьянинъ д. Карловки Е. Цимбалъ и колонисты—нѣмцы к. С.-Данцигъ, гдѣ существуетъ такой же расколъ“ [1]).

Изслѣдователей южно-русской штунды очень занимаетъ вопросъ о времени совращенія въ штунду И. Рябошапки, этого „свѣтила“ современныхъ штундистовъ, и о совратителяхъ его. И. Рябошапкѣ выпало въ этомъ отношеніи замѣчательное счастіе, которому позавидовалъ бы и самъ Хр. Колумбъ: о времени совращенія его изслѣдователями штунды строятся разныя тонкія гипотезы, вѣроятныя предположенія, правдивыя соображенія, какъ-будто рѣшается вопросъ величайшей научной важности,—но всѣ эти гипотезы и соображенія лишенныя фактической почвы далеки отъ истины и, кромѣ того, что совершенно незаслуженно возвышаютъ личность И. Рябошапки, ровно ничего не уясняютъ [2]). Дѣло совращенія И. Рябошапки въ штунду обстояло весьма просто: за штундой И. Рябошапка, конечно, не ходилъ за море, а нашелъ ее тамъ-же, гдѣ и всѣ прочіе главари штунды т. е. у нѣмцевъ—колонистовъ послѣдователей необаптизма, центромъ развитія котораго въ это время была колонія

---

1) Дѣло К. Х. Г. Ч. I, стр. 209.

2) См. А. Рождественскаго „*Южно-русскій штундизмъ*“, стр. 42–43.

С.-Данцигъ. Въ Любомиркѣ въ имѣніи мѣстнаго землевладѣльца въ срединѣ 60-хъ годовъ служили два нѣмца, колонисты одесскаго у., Мартинъ Гибнеръ и Христоферъ Элигартъ, которые принесли въ Любомирку необаптизмъ изъ колоній одесскаго уѣзда, гдѣ къ этому времени онъ успѣлъ широко распространиться. Благодаря тѣмъ сношеніямъ съ мѣстнымъ населеніемъ, возможность которыхъ открывалась для нихъ со службою въ имѣніи мѣстнаго землевладѣльца, они легко могли посѣвать сѣмена заблужденія въ средѣ мѣстныхъ крестьянъ. Весьма вѣроятно, что И. Рябошапка, какъ мѣстный житель, вошелъ въ знакомство съ проповѣдниками новаго ученія и былъ однимъ изъ слушателей ихъ проповѣдей. Это тѣмъ вѣроятнѣе, что И. Рябошапка, по профессіи каменьщикъ, работая въ нѣмецкихъ колоніяхъ ананьевскаго у., гдѣ (к. Роштатъ) въ 60-хъ г.г. дѣйствовалъ знаменитый К. Ондра, могъ и раньше слышать кое-что о новомъ ученіи, и въ умѣ его могли зародиться религіозныя сомнѣнія, которыя требовали рѣшенія. Какъ только стало замѣтно въ Любомиркѣ религіозное движеніе въ пользу необаптизма, на него обратилъ вниманіе извѣстный уже І. Прицкау: онъ сталъ наѣзжать въ Любомирку, устраивалъ собранія, совершалъ преломленіе хлѣба и т. п. и могъ окончательно утвердить И. Рябошапку въ рѣшеніи принять новое ученіе, а равно и второе крещеніе, которое дѣйствительно и совершилъ надъ нимъ ученикъ того-же І. Прицкау и отца его Ефрема, Е. Цимбалъ. Благодаря дѣятельности І. Прицкау, необаптизмъ въ м. Любомиркѣ настолько окрѣпъ, что въ скоромъ времени любомирская община сектантовъ сдѣлалась весьма многочисленною, а по своей внутренней организаціи самою прочною. Елисаветградскій исправникъ, донося отъ 2 мая 1870 г. № 72 херсонскому губернатору о состояніи штунды въ м. Любомиркѣ, писалъ: „распространителями раскола (въ м. Любомиркѣ) были служившіе при любомирской экономіи нѣмцы-колонисты Одесскаго у. Христоферъ Элигартъ (въ другомъ мѣстѣ онъ называется Эгингартомъ) и Мартинъ Гибнеръ... Кромѣ того дознано, что для совершенія таинства причащенія у нихъ избираются особыя лица, которыя совершаютъ это таинство по примѣру того, какъ

Спаситель раздавалъ хлѣбъ Апостоламъ на Тайной Вечери. Для совершенія этого пріѣзжаетъ къ нимъ нѣмецъ изъ колоніи С.-Данцигъ, Іоганнъ Прицкау“ [1]). Зная эти обстоятельства совращенія И. Рябошапки въ штунду и то, что онъ принялъ крещеніе отъ одного изъ непосредственныхъ учениковъ миссіонеровъ необаптизма, мы въ правѣ утверждать, вопреки разнымъ тонкимъ соображеніямъ изслѣдователей штунды, что И. Рябошапка въ своихъ религіозныхъ заблужденіяхъ есть такой же ученикъ миссіонеровъ необаптизма, какъ Е. Цимбалъ, и что „штунда“ И. Рябошапки далеко не есть плодъ его „глубокаго ума“, „продуктъ долгихъ размышленій“, а тотъ же нѣмецкій необаптизмъ, какимъ она является на всемъ протяженіи своей первоначальной исторіи.

Если-бы нѣмецкіе миссіонеры необаптизма ограничили свою дѣятельность только совращеніемъ Е. Цимбала и И. Рябошапки, то и тогда они почти вполнѣ достигли бы своей цѣли насажденія необаптизма на югѣ Россіи, такъ какъ дѣятельность названныхъ лицъ по части пропаганды штунды была столь многоплодна, что превзошла всѣ ожиданія ихъ учителей. Но на этомъ усердіе нѣмецкихъ миссіонеровъ необаптизма къ дѣлу пропаганды его не остановилось. Почти вслѣдъ за І. Гергардомъ въ нѣмецкихъ колоніяхъ Херсонской губерніи появляется самъ глава необаптистовъ, *І. Онкенъ*, съ цѣлью полюбоваться плодами дѣятельности своихъ учениковъ, поддержать въ нихъ ревность къ дѣлу пропаганды и утвердить новыхъ послѣдователей необаптизма въ догматахъ его. Но какъ человѣкъ бывалый и осторожный, Онкенъ не устраиваетъ торжественныхъ собраній, не выступаетъ публично съ проповѣдью необаптизма, передавъ это дѣло своимъ ученикамъ; но дѣйствуетъ на умы путемъ частныхъ бесѣдъ, и несомнѣнно эти бесѣды человѣка, стоявшаго во главѣ новаго ученія, должны были оказывать глубокое вліяніе на слушателей. Изъ Херсонской губерніи І. Онкенъ отправился въ Таврическую; о дѣятельности его въ сей послѣдней оффи-

---

1) Дѣло К. Х. Г. Ч. I, стр. 163.

ціальныя данныя не сохранили извѣстій. О появленіи І. Онкена въ Херсонской губерніи исправникъ херсонскаго уѣзда 17 октября 1869 года, за № 148, доносилъ херсонскому губернатору: „получивъ частныя свѣдѣнія, что иностранецъ изъ Гамбурга Онкенъ проѣзжалъ въ м. Октябрѣ по херсонскому уѣзду съ цѣлью поддержанія въ нѣмецкихъ колоніяхъ анабаптизма, я распорядился о собраніи по этому поводу секретныхъ свѣдѣній; а такъ какъ Онкенъ по слухамъ отправился въ Таврическую губернію, то я считаю долгомъ, въ виду циркулярнаго предписанія вашего превосходительства отъ 23 іюля за № 141, донести объ изложенномъ и просить сношенія съ таврическимъ губернаторомъ для наблюденія за Онкеномъ въ случаѣ появленія его тамъ [1])". Содержаніе рапорта исправника херсонскій губернаторъ сообщилъ 21 октября 1869 года за № 208 таврическому губернатору.

Въ 1870 г. въ нѣмецкхъ колоніяхъ Херсонской губерніи выступаетъ новый миссіонеръ необаптизма прусско-подданный *Карлъ Ондра*. Когда въ первый разъ К. Ондра ворвался въ Россію — неизвѣстно; но несомнѣнно, что онъ гораздо раньше 70-хъ годовъ дѣйствовалъ въ нѣмецкихъ колоніяхъ ананьевскаго уѣзда въ качествѣ миссіонера необаптизма, и былъ одинъ изъ тѣхъ заграничныхъ „шпіоновъ-лазутчиковъ", являвшихся въ 60-хъ гг. съ проповѣдью необаптизма въ нѣмецкія колоніи, на которыхъ жалуются въ своемъ прошеніи (см. выше) колонисты Н. Данцига. Извѣстный уже намъ (см. прошеніе колонистовъ Н. Данцига), одинъ изъ первыхъ послѣдователей необаптизма, колонистъ Н. Данцига Францъ Линовскій, при допросѣ по дѣлу о перекрещиваніи К. Ондрою 16-ти д. колонистовъ Н.-Данцига показалъ, что „К. Ондра хорошо извѣстенъ анабаптистамъ: онъ давно уже въ к. Рошатъ ананьевскаго у. сектаторами избранъ проповѣдникомъ и года за два передъ симъ (22 іюня 1870 г.) былъ въ Н. Данцигѣ" [2]). Это въ высшей степени подвижная и дѣятельная натура, обладавшая рѣдкою способностью дѣйствовать

---

[1]) Дѣло К. Х. Г. Ч. I, стр. 281.
[2]) Дѣло К. Х. Г. Ч. I, стр 585.

въ одно и то же время въ трехъ разныхъ пунктахъ подъ тремя различными видами, такъ что мѣстная полиція, поставленная въ крайнее недоразумѣніе продѣлками „невиданнаго доселѣ проходимца", сочла за лучшее оставить его въ покоѣ. Запасшись нѣсколькими ложными паспортами, К. Ондра свободно разъѣзжалъ по югу Россіи съ проповѣдью необаптизма—то подъ именемъ одесскаго мѣщанина, торговца красками, то подъ именемъ крестьянина Волынской губерніи и т. п., и всегда легко ускользалъ изъ рукъ полиціи. Дѣятельность К. Ондры въ качествѣ миссіонера необаптизма оффиціальными данными представляется въ такомъ видѣ: въ мѣс. іюнѣ 1870 г. К. Ондра явился съ проповѣдью необаптизма въ нѣмецкую колонію Гоффнунгсбургъ (одесскаго у.), гдѣ былъ задержанъ и представленъ въ Попечительный Комитетъ объ иностранныхъ поселенцахъ южнаго края Россіи. Послѣдній, *не считая себя въ правѣ подвергнуть К. Ондру преслѣдованію*, 13 іюня 1870 г. отправляетъ его обратно въ полицейское управленіе одесскаго уѣзда; это въ свою очередь, *не считая себя въ правѣ подвергнуть К. Ондру судебному преслѣдованію*, отсылаетъ его обратно тому-же Попечительному Комитету. Объ этихъ странствованіяхъ К. Ондры исправникъ одесскаго у. 14 іюня 1870 г. за №1698 писалъ херсонскому губернатору: „Попечительный Комитетъ объ иностранныхъ поселенцахъ южнаго края Россіи 13 іюня за №4675 препроводилъ въ полицейское управленіе, задержаннаго въ к. Гоффнунгсбургъ появившагося проповѣдника анабаптистовъ прусско-подданнаго Карла Ондру, для преданія суду за распространеніе ереси. Руководясь 1006 ст. Устава уголовнаго судопроизводства, я Ондру съ паспортомъ его препроводилъ обратно въ Комитетъ для передачи духовному начальству либентальскихъ (къ приходу которыхъ принадлежитъ к. Гоффнунгсбургъ) колонистовъ" [1]). Попечительный Комитетъ, вторично получивъ К. Ондру, до начала судопроизводства отдалъ его на поручительство колонисту

---

1) Дѣло К. Х. Г. Ч. I, стр. 206—207.

Виллеру [1]), который далъ ему возможность уйти, какъ впослѣдствіи самъ показалъ, quasi на мѣсто своего жительства въ м. Роговку (волынской губ.). На этомъ полиція и судебныя власти и успокоились. Въ дѣйствительности-же К. Ондра пребывалъ въ херсонской губерніи и съ ложнымъ паспортомъ разъѣзжалъ по нѣмецкимъ колоніямъ, училъ и совершалъ перекрещиванія. Объ этомъ херсонскій губернаторъ отъ 29 ноября 1872 года за № 274 писалъ новороссійскому и бессарабскому г.-губернатору. „Вслѣдствіе предложенія отъ 22 ноября за № 341 имѣю честь доложить вашему высокопревосходительству, что проповѣдникъ секты анабаптистовъ, иностранецъ Карлъ Ондра, какъ видно изъ дѣла канцеляріи моей, въ м. іюнѣ 1870 г. задержанъ былъ въ к. Гоффнунгсбургъ (одесскаго у.) и тамошнимъ полицейскимъ управленіемъ въ томъ-же мѣсяцѣ переданъ въ Попечительный Комитетъ объ иностранныхъ поселенцахъ южнаго края Россіи, которымъ отданъ на поручительство колонисту Виллеру и по отзыву послѣдняго въ 1870 году выѣхалъ изъ Одессы на мѣсто своего жительства въ м. Роговку житомірскаго у. волынской губерніи. Въ январѣ-же сего года обнаружено, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ одесскаго у. происходятъ совращенія въ анабаптизмъ поселянъ (бывшихъ колонистовъ), принадлежащихъ къ римско-католическому вѣроисповѣданію, и что въ эту-же секту перешли въ одесскомъ и елисаветградскомъ уѣздахъ нѣкоторые крестьяне принадлежащіе къ сектѣ штундъ, о чемъ мною доведено до свѣденія вашего высокопревосходительства 15 марта № 69. 11 и 13 іюля с. г. въ хуторѣ Штейнгутъ (Балацковской вол. херсонскаго у.) совершено анабаптистское крещеніе надъ 16-ю поселянами с. Н. Данцигъ. По произведенному дознанію оказалось, что крещеніе это совершилъ Карлъ Ондра, прибывшій въ Штейнгутъ изъ к. С. Данцигъ (елисаветград-

---

[1]) І. Виллеръ—одинъ изъ ревностныхъ миссіонеровъ необаптизма имѣлъ магазинъ красокъ въ Одессѣ; но занимался тѣмъ, что передерживалъ безпаспортныхъ иностранцевъ, являвшихся съ проповѣдью необаптизма. *Прим. автора.*

скаго у.) и выѣхавшій потомъ въ г. Николаевъ“ [1]). Весьма вѣроятно, что К. Ондра, который, по предположеніямъ полиціи, долженъ былъ находиться въ м. Роповкѣ, укрывался во время пребыванія въ С.-Данцигѣ у того-же, извѣстнаго пропагандиста необаптизма, І. Прицкау, гдѣ находили безопасное убѣжище и другіе заграничные миссіонеры необаптизма. Что К. Ондра въ своихъ разъѣздахъ по колоніямъ юга Россіи пользовался ложными паспортами, — въ этомъ удостовѣряетъ насъ тотъ-же херсонскій губернаторъ, потребовавшій отъ 31 іюля 70 г. за № 91 отъ херсонскаго исправника свѣдѣній о томъ, по какимъ документамъ проживалъ К. Ондра, не поступало-ли откуда заявленій о незаконности вида Ондры, „такъ какъ до его свѣдѣнія дошло, что прусско-подданный Ондра имѣетъ незаконный паспортъ“ [2]). Вліяніе К. Ондры, какъ пропагандиста необаптизма, на православное населеніе юга Россіи несомнѣнно было велико. Если оффиціальныя данныя не указываютъ намъ лицъ изъ православнаго населенія, совращенныхъ К. Ондрою въ необаптизмъ, то это еще не доказываетъ, что ихъ и въ дѣйствительности не было; напротивъ это говоритъ только о томъ, что пропаганда велась съ большою осторожностію, и по ранѣе составленной программѣ, гдѣ взвѣшены были всѣ могущія возникнуть препятствія и затрудненія. О томъ, какъ велико значеніе К. Ондры въ исторіи южно-русскаго необаптизма и какъ далеко простиралось его вліяніе на православное населеніе, — мы узнаемъ изъ отношенія новороссійскаго и бессарабскаго г.-губернатора отъ 22 ноября 1872 г. за № 341 херсонскому губернатору: „въ 3-мъ отдѣленіи — писалъ г.-губернаторъ — собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи получены свѣдѣнія, что въ средѣ православнаго населенія южной Россіи имѣетъ большіе успѣхи ученіе протестантской секты баптистовъ, дѣятельнымъ представителемъ коей называютъ Карла Ондру. Въ настоящее время, по тѣмъ-же свѣдѣніямъ, разсѣяно въ южной Россіи уже болѣе 200 перекрещенныхъ русскихъ. Главный настоятель

---

[1]) Дѣло К. Х. Г. Ч. I, стр 584.

[2]) Тамъ же, стр. 241.

секты баптистовъ, книгопродавецъ Онкенъ, въ Гамбургѣ издаетъ миссіонерскую газету, въ № 7 которой напечатано извлеченіе изъ отчета баптиста, дѣйствующаго въ южной Россіи. Въ этомъ отчетѣ, подтверждающемъ успѣхи пропаганды въ средѣ южно-русскаго православнаго населенія, говорится, что совращенные русскіе въ настоящее время устраиваютъ свою часовню (каплицу) и что во всей южной Россіи, хотя остается очень много желать,—собранія не только не прекращены, но крещеніе и богослуженіе по обряду сектаторовъ совершаются открыто [1]).

Совмѣстно съ К. Ондрою дѣйствовалъ и другой заграничный миссіонеръ необаптизма, прусско-подданный *Вильгельмъ Шульцъ*. Онъ помогалъ К. Ондрѣ 11-го и 13-го іюля 1872 г. въ хуторѣ Штейнгутъ при крещеніи 16-ти поселянъ Н.-Данцига, участвовалъ въ собраніяхъ, происходившихъ въ томъ-же году подъ руководствомъ К. Ондры въ Н.-Данцигѣ. Приставъ 5-го стана херсонскаго уѣзда г. Тарасевичъ 22 іюля 1872 г. доносилъ херсонскому исправнику: „8-го іюля текущаго (1872) года староста с. Н.-Данцигъ Ф. Дикгаутъ, освѣдомившись, что на х. Штейнгутъ къ М. Флику прибылъ какой-то неизвѣстный иностранецъ, преднамѣревающійся совершать въ р. Ингулѣ перекрещиваніе вновь присоединяющихся къ расколу анабаптистовъ, совмѣстно съ сотскимъ и понятыми, а также съ приглашеннымъ старостою смежной д. Богдановки и крестьянами отправились на хуторъ къ дому Флика, гдѣ оказалось въ сборѣ много сектантовъ, посреди коихъ прусско-подданный Вильгельмъ Шульцъ что-то проповѣдывалъ. По отправленіи Шульца, какъ личности неизвѣстной въ Богдановскую сельскую расправу, Дикгаутъ съ названными понятыми, съ цѣлью дознать—не скрывается-ли еще какой пришлецъ у не бывшаго на указанномъ сборищѣ Франца Линовскаго, отправились къ дому послѣдняго, но какъ только они подходили, дочь Линовскаго Доротея 21-го года заперла наружныя двери на замокъ и на требованіе отворить не повиновалась. Тогда одинъ изъ понятыхъ, Ген-

---

[1]) Дѣло К. Х. Г. Ч. I, стр. 582—583.

рихъ Клейнъ подошелъ къ окну посмотрѣть, кто въ домѣ запертъ, но въ тоже время изъ за дома выбѣжалъ сынъ Ф. Линовскаго, Францъ 22-хъ лѣтъ, ударилъ по затылку Клейна и оборвалъ на немъ рубаху; началъ бранить старосту и понятыхъ, вслѣдствіе чего и былъ связанъ. Тогда, по приказанію Ф. Линовскаго (отца), бывшаго запертымъ въ избѣ, Доротея отперла двери и за исключеніемъ его въ домѣ никого не оказалось. Послѣ этого Дикгаутъ, освободивъ Ф. Линовскаго (сына), отправились въ Богдановскую расправу, для составленія о происшедшемъ акта, но туда вскорѣ прибыли: Вильгельмъ Вагнеръ, Іоганнъ Матисъ, Лоренцъ Пудвиль и др., гдѣ позволили себѣ бранить обоихъ старостъ, говоря, что хуторъ принадлежитъ имъ въ собственность и никто не имѣетъ права воспрепятствовать имъ дѣлать тамъ, что угодно; при этомъ В. Вагнеръ ударилъ по лицу Г. Клейна. Въ первыхъ числахъ прошлаго іюня (1872 г.) пріѣхалъ къ Линовскому какой-то неизвѣстный нѣмецъ-анабаптистъ, который вмѣстѣ съ В. Шульцемъ 11 и 13-го ч. ч. совершили перекрещиваніе въ анабаптизмъ поселянъ Н.—Данцига (приводятся имена и фамиліи перекрещенныхъ) въ числѣ 16 душъ, а затѣмъ тотъ же неизвѣстный вмѣстѣ съ Шульцемъ отвезены были Линовскимъ въ Николаевъ. Ф. Линовскій заявилъ, что пріѣзжавшій и совершившій перекрещиваніе нѣмецъ-анабаптистъ былъ К. Ондра. Онъ—житель одной изъ западныхъ губерній, но какой именно—неизвѣстно; хорошо имъ—анабаптистамъ извѣстенъ: онъ давно уже въ с. Рошталтъ (ананьевскаго у.) избранъ сектаторами своимъ проповѣдникомъ и года за два передъ симъ былъ въ Н.-Данцигѣ. Въ началѣ минувшаго іюня онъ, Линовскій, вмѣстѣ съ своими односельцами Христіаномъ Глюкъ и Іоганномъ Пудивлемъ, были въ к. С.—Данцигѣ (одесскаго у.) и тамъ у анабаптистовъ встрѣтили К. Ондру, котораго пригласили и привезли себѣ на х. Штейнгутъ. При этомъ Линовскій, на замѣчаніе мое (пристава) при указанномъ выше старостѣ и другихъ, что община ихъ противозаконная, отвѣтилъ, что въ С.—Данцигѣ получено распоряженіе его высокопревосходительства новороссійскаго и бессарабскаго г.-губернатора (П. Е. Коцебу) о томъ, *чтобы ихъ анабаптистовъ не*

трогать и предоставить имъ полную свободу дѣйствій“ [1]). Освобожденный, по какимъ-то особеннымъ соображеніямъ, изъ Богдановской расправы и доставленный Ф. Линовскимъ въ г. Николаевъ, В. Шульцъ 1-го Августа того же 1872 г. уже появляется съ проповѣдью необаптизма въ с. Ландау (одесскаго у.), гдѣ быстро увлекаетъ многихъ римско-католиковъ въ необаптизмъ. Но дѣятельность его здѣсь къ счастію была непродолжительна: приставомъ 3-го стана онъ былъ вскорѣ арестованъ и дѣло по преслѣдованію его судебнымъ порядкомъ было передано декану римско-католическихъ церквей херсонской губерніи, прелату Разумовичу, который направилъ его къ судебному слѣдователю одесскаго окружного суда. Дальнѣйшая исторія подвиговъ В. Шульца неизвѣстна: вѣроятно, онъ былъ высланъ за границу [2]). Въ то время какъ въ сѣверной части херсонской губерніи дѣйствовали названные выше миссіонеры необаптизма, товарищи ихъ развивали свою дѣятельность съ одинаковымъ успѣхомъ въ южной части ея, избравъ пунктомъ для своей дѣятельности к. к. Рорбахъ, Вормсъ, Ландау, д. Основу (она же Пассеково) и др. Это были саксонско-подданный Карлъ Кёнигъ, поселянинъ к. Ландау Христіанъ Фишеръ и поселянинъ к. Хортицы (екатеринославской губ.) Іоганнъ Виллеръ. 25 января 1872 года за № 4 одесскій исправникъ доносилъ херсонскому губернатору: „помощникъ сельскаго старосты и сотскій м. Ландау арестовали 12 сего Января за совращеніе поселянъ католиковъ въ анабаптизмъ саксонско-подданнаго Карла Генрихова Кёнига и ландаускаго поселянина Христіана Готлибова Фишера, которые 24 числа представлены во ввѣренное мнѣ полицейское управленіе. Руководствуясь 1005 и 1006 стат. Устава угол. судопр. и секретнымъ циркулярнымъ предписаніемъ предмѣстника вашего отъ 23 іюня за № 141, я упомянутыхъ лицъ съ дознаніемъ передалъ въ Попечительный Комитетъ объ иностранныхъ поселенцахъ южнаго края Россіи“. При этомъ

---

1) Дѣло К. Х. Г. Ч. I, л.л. 546—547.

2) Рапортъ одесс. исправника. Х—му г-ру 6 Авг. 1872 г. № 1678 см., Дѣло К. Х. Г. Ч. I, стр. 533.

исправникъ присовокупляетъ, что К. Кёнигъ съ Хр. Фишеромъ предполагаютъ переселиться во взятое ими на поссессію (аренду) имѣніе землевладѣльца Тимковскаго (александровскаго у. [1]). Оффиціальныя данныя не даютъ подробныхъ свѣдѣній о результатахъ дѣятельности К. Кёнига и Хр. Фишера въ Ландау и числѣ совращенныхъ ими въ необаптизмъ поселянъ, но взявъ во вниманіе то, что поселяне к. Ландау вскорѣ послѣ этого вошли къ херсонскому губернатору съ ходатайствомъ о выселеніи изъ среды ихъ анабаптистовъ, можно заключить, что сѣмена заблужденія были брошены опытною рукою и въ достаточномъ количествѣ. Деканъ Разумовичъ дѣло о совращеніи К. Кёнигомъ и Хр. Фишеромъ 28 января 1872 г. за № 14 представилъ въ тираспольскую римско-католическую консисторію, а обвиняемыхъ передалъ на поручительство въ Одессу [2]). Но К. Кёнигъ и Хр. Фишеръ не оправдали довѣрія своихъ поручителей, такъ какъ послѣдняго изъ нихъ 5 февраля того же 1872 г. т. е. почти чрезъ недѣлю, мы видимъ дѣйствующимъ въ к. Рорбахъ и д. Основѣ совмѣстно съ другимъ проповѣдникомъ необаптизма І. Виллеромъ.

І. Виллеръ—поселянинъ к. Хортицы (екатеринославской губ.), довольно богатый человѣкъ, имѣвшій въ Одессѣ (нѣжинская ул. домъ Поповича) въ компаніи съ Винчи обширную торговлю красками. Сдавъ веденіе дѣла торговли красками своему компаніону, онъ всего себя посвятилъ проповѣди необаптизма. Подъ видомъ торговли красками, онъ непрерывно разъѣзжалъ съ проповѣдью необаптизма по югу Россіи, велъ оживленную переписку съ вожаками секты, собиралъ подаянія сектантовъ въ общую „братскую кружку“, ходатайствовалъ предъ высшимъ правительствомъ о дарованіи правъ послѣдователямъ необаптизма, — словомъ держалъ въ своихъ рукахъ нити всѣхъ общинъ сектантовъ, при помощи которыхъ направлялъ послѣднія въ желательную для себя сторону. Въ началѣ 1872 г. мы видимъ его дѣйствующимъ въ средѣ русскихъ штундистовъ д. Основы въ качествѣ пресвитера.

---

[1]) Дѣло К. Х. Г. Ч. I, стр. 435.
[2]) Тамъ же. Ч. I, стр. 455.

Вотъ какъ объ этомъ доносилъ одесскій исправникъ херсонскому губернатору отъ 9 Марта 1872 г. за № 10: „по показаніямъ крестьянъ собственниковъ д. Основы (она же Пассеково) М. Ратушнаго и м. Игнатьевки А. Капустяна, М. Ратушный, бывъ 5 февраля въ с. Рорбахъ и видѣвшись тамъ съ хортицкимъ поселяниномъ Іоганномъ Виллеромъ, просили послѣдняго, чтобы на другой день т. е. 6-го февраля Виллеръ читалъ по-русски Евангеліе, къ какому времени Ратушный обѣщалъ Виллеру пріѣхать въ к. Рорбахъ съ тѣми крестьянами д. Основы, которые вторично крестились. Возвратившись въ д. Основу, Ратушный нашелъ ново-крещеного А. Капустяна, которому передалъ разговоръ его съ Виллеромъ. На другой день т. е. 6 февраля изъ д. Пассеково поѣхали въ к. Рорбахъ крестьяне: М. Ратушный съ женою Матроною, Ѳ. Онищенко и К. Ратушный, а изъ м. Игнатьевки крестьяне: А. Капустянъ, Т. Меланичъ съ женою Акелиною, Я. Лопата, И. Осадчій, С. Троянъ, И. Лопата, И. Юрко съ женою Анною. Въ к. Рорбахъ эти крестьяне слушали чтеніе Виллеромъ Евангелія на русскомъ языкѣ, а затѣмъ не исключая и Виллера приняли *причастіе*, которое сперва взялъ со стола М. Ратушный и передалъ слѣдующимъ. Къ этому М. Ратушный и А. Капустянъ добавили, что второе крещеніе они въ числѣ 50-ти чч. изъ крестьянъ д. Основы и м. Игнатьевки приняли 8-го іюля 1871 года отъ крестьянина елисаветградскаго у. м. Любомирки И. Рябошапки. Эти свѣдѣнія мною вмѣстѣ съ симъ сообщены архіепископу херсонскому и одесскому Димитію“ [1]).

Изъ протокола о томъ же событіи пристава 2-го стана одесскаго у. мы узнаемъ, что І. Виллеръ не только читалъ, но и объяснялъ русскимъ сектантамъ прочитанное, и велъ при этомъ какіе-то „ученые разговоры“ о Св. Писаніи: „Находившійся въ домѣ І. Генриха Штоллера (въ к. Рорбахъ) Виллеръ объяснялъ что-то по русски изъ Библіи, потомъ Виллеръ и всѣ русскіе сѣли за столъ, ѣли хлѣбъ и пили вино, а затѣмъ часамъ къ 12-ти всѣ они (т. е. русскіе), уѣхали, Виллеръ-же остался и велъ ученые разговоры о Св.

---

[1]) Дѣло К. Х. Г. Ч. I, стр. 490—491.

Писаніи, какъ съ свидѣтелями, такъ равно и съ Фишерами (Хр. Фишеръ, отданный на поручительство, и братъ его Михаилъ—колонисты к. Ландау), которые, какъ слышалъ Губеръ (колонистъ к. Рорбахъ), называли Виллера „братомъ“ [1]). I. Виллеръ былъ арестованъ; при обыскѣ у него были найдены „разные безцензурные проповѣди“ на русскомъ языкѣ, „Правила вѣроученія баптистовъ“, дневникъ, изъ котораго усматриваются имена лицъ, съ коими Виллеръ находился въ сношеніяхъ и мѣста, куда онъ ѣздилъ для распространенія своего ученія. „Дневникъ этотъ (къ несчастію теперь утерянный), заключаетъ исправникъ, можетъ служить важнымъ указателемъ какъ самыхъ занятій Виллера, *всецѣло направленныхъ на посылку писемъ, бесѣды, встрѣчи съ нѣкоторыми лицами, справки по ихъ дѣламъ и проч., такъ и мѣстъ, гдѣ пребываютъ единомышленники Виллера*“ [2]). Обязавшись подпискою, данною одесскому исправнику впредь до окончанія дѣла не выѣзжать изъ Одессы, Виллеръ получилъ свободу. Но вскорѣ того же самаго I. Виллера мы находимъ въ С.-Петербургѣ (видно,—ужь такая судьба поручительствъ и подписокъ, данныхъ „безупречно-честными“ вожаками необаптизма!), ходатайствующимъ, впрочемъ безуспѣшно, передъ министромъ внутреннимъ дѣлъ... о предоставленіи свободы вѣроисповѣданія послѣдователямъ необаптизма и жалующимся на то, что его подпискою обязали не выѣзжать изъ Одессы [3]). Дѣло о I. Виллерѣ было передано судебному слѣдователю 2-го участка одесскаго у., гдѣ оно и кануло въ Лету забвенія [4]). Въ сообщеніяхъ оффиціальныхъ данныхъ по дѣлу I. Виллера обращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство, что по нимъ (т. е. сообщеніямъ) Виллеръ представляется дѣя-

---

1) Пристава 2-го ст. одесскаго у. актъ дознанія 1872 г. 13 февраля. См. Дѣло К. Х. Г. Ч. I, стр. 471.

2) Рапортъ исправника од. у. херсонскому губернатору 1872 г. 22 февр. № 7. См. Дѣло К. Х. Г. Ч. I, стр. 469.

3) Отношеніе новороссійскаго и бессарабскаго г.-губернатора херсонскому губернатору 1872 г. 13 декабря № 376. См. Дѣло К. Х. Г. Ч. I, стр. 602.

4) Рапортъ исправника одес. у. херсонскому губернатору 1872 г. 27 декабря № 4088. См. Дѣло К. Х. Г. Ч. I, стр. 632.

телемъ необаптизма хорошо и издавна знакомымъ нашимъ сектантамъ-штундистамъ. М. Ратушный проситъ І. Виллера почитать Евангеліе, конечно напередъ зная его, какъ человѣка раздѣляющаго одни съ нимъ религіозныя убѣжденія; въ противномъ случѣ странною казалась бы просьба М. Ратушнаго, обращенная къ лицу, религіозныя убѣжденія котораго ему неизвѣстны. Свою просьбу М. Ратушный мотивируетъ тѣмъ, что его (т. е. Виллера) желали бы послушать новокрещенные братья. Объ этихъ „новокрещенныхъ“ М. Ратушный передаетъ І. Виллеру въ такихъ выраженіяхъ, что изъ нихъ легко можно усмотрѣть, что фактъ перекрещенія И. Рябошапкою 50-ти человѣкъ и личности самыхъ перекрещенныхъ были І. Виллеру не безъизвѣстны. Новокрещенные, заявившіе свое отпаденіе отъ православной Церкви въ такомъ рѣзкомъ фактѣ, какъ второе крещеніе, — весьма вѣроятно, сомнѣвались за благополучный исходъ своего преступленія— и возможно, что нѣкоторые изъ нихъ раскаевались въ своемъ поступкѣ; съ цѣлью поддержать такихъ павшихъ духомъ М. Ратушный и проситъ І. Виллера, опытнаго проповѣдника необаптизма, пресвитера при томъ, побесѣдовать съ новокрещенными. Весьма возможно, что и самая встрѣча І. Виллера въ к. Рорбахъ съ М. Ратушнымъ была не случайною, какою она представляется въ донесеніи исправника, а условленною заранѣе. Страннымъ при этомъ представляется еще и то обстоятельство, что оффиціальныя данныя о штундистахъ, кромѣ приведеннаго выше показанія М. Ратушнаго и А. Капустяна, ничего не говорятъ о перекрещеніи М. Ратушнаго и съ нимъ 50-ти чч. И. Рябошапкою. Трудно допустить, чтобы такое крупное событіе не было замѣчено мѣстными духовными и свѣтскими властями, зорко слѣдившими за каждымъ шагомъ И. Рябошапки. Все это приводитъ насъ къ мысли, что названные 50 чч. были перекрещены тѣмъ-же І. Виллеромъ, и М. Ратушный, указывая на И. Рябошапку, имѣлъ въ виду скрыть истиннаго виновника событія, съ цѣлью освободить его отъ преслѣдованія со стороны судебной власти и тѣмъ дать возможность продолжать свою дѣятельность на томъ же поприщѣ. Кѣмъ бы ни были перекрещены (И. Рябошапкою-ли, или І. Виллеромъ) М. Ратуш-

ный; А. Капустянъ и другіе 48 крестьянъ, главный интересъ сего событія не въ этомъ; но въ томъ, что оно служитъ новымъ неотразимымъ доказательствомъ того, что наша южно-русская штунда возникла и развивалась подъ посторонним вліяніемъ миссіонеровъ необаптизма, и есть ни что иное, какъ тотъ же необаптизмъ пересаженный на русскую почву: *Е. Цимбалъ, И. Рябошапка, М. Ратушный и А. Капустянъ,—эти первоначальные послѣдователи штунды и современные двигатели ея, составляющіе ея душу, суть прямые и непосредственные ученики миссіонеровъ необаптизма; слѣдовательно и секта, во главѣ которой они стоятъ, есть ни что иное, какъ необаптизмъ.*

I. Виллеромъ мы заканчиваемъ обозрѣніе, дѣятельности нѣмецкихъ миссіонеровъ необаптизма на югѣ Россіи, такъ какъ послѣ него дѣйствительно уже не появлялись особенно ревностные пропагандисты необаптизма.

За миссіонерами необаптизма стоитъ цѣлый рядъ весьма вліятельныхъ лицъ, помогавшихъ имъ своими совѣтами, матеріальными средствами, поощрявшихъ ихъ трудъ и защищавшихъ отъ преслѣдованія. И трудно сказать, на кого въ большей степени падаетъ отвѣтственность за увлеченіе православнаго русскаго народа въ сѣти лжеученія, чуждаго его духу и его исторіи: на тѣхъ-ли самоотверженныхъ пропагандистовъ необаптизма, которые дѣйствовали въ увлеченіи религіозными идеями, или на тѣхъ, кто поощрялъ дѣло пропаганды лжеученія изъ-за низменныхъ интересовъ онѣмеченія довѣрчиваго русскаго народа. Но обратимся къ фактамъ.

Выше было замѣчено, что Ф. Линовскій и І. Прицкау свою пропаганду необаптизма оправдывали тѣмъ, что секта необаптистовъ признана-де терпимою самимъ новороссійскимъ и бессарабскимъ г.-губернаторомъ П. Е. Коцебу, что въ сельскомъ правленіи С.-Данцига получено было предписаніе г.-губернатора, чтобы миссіонеровъ необаптизма и послѣдователей его не преслѣдовать. І. Прицкау обязался подтвердить свое показаніе подпискою. Вотъ текстъ и самой подписки І. Прицкау: „1872 г. октября 22 дня. Я нижеподписавшійся поселянинъ собственникъ селенія С.-Данцигъ елисаветградскаго у., Іоганнъ Ефремовъ Прицкау, даю эту под-

писку приставу 5-го стана херсонскаго у. въ томъ, что, какъ мнѣ положительно извѣстно, въ сельскомъ правленіи С.-Данцига получено предписаніе его высокопревосходительства г. новороссійскаго и бессарабскаго г.-губернатора (этотъ постъ занималъ въ то время П. Е. Коцебу) о томъ, что *секта анабаптистовъ можетъ быть терпима и чтобы послѣдователей ея не преслѣдовать*. Вотъ почему я, принадлежа къ этой сектѣ, прибывъ въ Н.-Данцигъ перекрестилъ въ оную просившихъ меня объ этомъ Іосифа и Агату Энгель и Людвига Вагнера. Въ справедливости чего и подписываюсь". (Слѣдуетъ собственноручная подпись І. Прицкау). При этомъ свидѣтелями были Балацковской волости старшина А. Комашко и Н.-Данцига сельскій староста Филиппъ Дикгаутъ [1]). Но, можетъ быть, г.-губернаторъ, издавая такое распоряженіе, не отличалъ необаптистовъ отъ другихъ западныхъ вѣроисповѣданій, смѣшивалъ ихъ съ реформатами, евангелико-лютеранами и т. п., которымъ указомъ императрицы Екатерины II предоставлено было право свободнаго исповѣданія своей религіи? Трудно допустить, чтобы П. Е. Коцебу, принадлежавшій къ лютеранскому вѣроисповѣданію, не умѣлъ отличить необаптистовъ отъ дозволенныхъ въ Россіи закономъ западныхъ вѣроисповѣданій; но если бы и въ дѣйствительности это было такъ, то онъ могъ-бы убѣдиться въ противномъ изъ тѣхъ многочисленныхъ письменныхъ отношеній къ нему министерства внутреннихъ дѣлъ, въ которыхъ дѣятельность миссіонеровъ необаптизма трактовалась преступною и самое ученіе проповѣдуемое ими опаснымъ съ государственной точки зрѣнія; наконецъ П. Е. Коцебу было хорошо извѣстно мнѣніе о сектѣ необаптистовъ 3-го отдѣленія собственной канцеляріи Его Величества изъ приведеннаго нами выше отношенія къ нему сей канцеляріи, которымъ предписывалось обратить особенное вниманіе на преступную дѣятельность миссіонеровъ необаптизма. Нѣтъ, П. Е. Коцебу хорошо зналъ различіе между необаптизмомъ и другими дозволенными закономъ западными вѣроисповѣданіями, ему также хорошо было извѣстно мнѣніе высшей правительственной

---

[1]) Дѣло К. Х. Г. Ч. I, стр. 619.

власти о распространявшейся на югѣ Россіи сектѣ: но воспитанный на ложныхъ воззрѣніяхъ протестантизма о вѣротерпимости, онъ поощрялъ миссіонеровъ необаптизма въ ихъ дѣятельности и не хотѣлъ видѣть ихъ преступныхъ замысловъ. Оффиціальныя данныя сохранили свѣдѣнія и о тѣхъ личностяхъ, при посредствѣ которыхъ вожаки штунды—необаптизма вступали въ сношенія съ канцеляріею г.-губернатора для справокъ о ходѣ возбужденныхъ противъ нихъ процессовъ, равно какъ и съ самимъ П. Е. Коцебу. Одесскій исправникъ 16 февраля 1873 года за № 60 писалъ херсонскому губернатору: „собирая свѣдѣнія о Бонекемперѣ (совершенно незамѣтнымъ способомъ), я невольно узналъ, что штундистъ колоніи Рорбахъ Шнейдеръ служитъ дворецкимъ у г.-губернатора Коцебу, что посредствомъ его Ратушный и Рябошапка имѣютъ будто-бы совершенно свободный доступъ къ его высокопревосходительству, и что *самъ Павелъ Евстафіевичъ* (Коцебу) *принадлежитъ къ сектѣ штундъ*. О чемъ считаю долгомъ доложить вашему превосходительству“ [1]). Замѣчательно, что мысль о принадлежности П. Е. Коцебу къ сектѣ необаптистовъ (штунда—тожъ) упорно раздѣлялась лицами близко знавшими покойнаго г.-губернатора; изъ среды дворянъ херсонской губерніи многіе не стѣснялись выражать ее въ слухъ. Тотъ же исправникъ одесскаго у. 24 февраля 1873 г. за № 82 доносилъ херсонскому губернатору: „при разъѣздахъ моихъ по дѣламъ службы нерѣдко приходилось слышать отъ землевладѣльцевъ одесскаго у., что г. главный начальникъ Новороссійскаго края генералъ-адъютантъ Коцебу принадлежитъ къ сектѣ штундъ. Находя обстоятельство это весьма серьезнымъ и предполагая довести объ этомъ до свѣдѣнія вашего превосходительства, я предложилъ—было нѣкоторымъ землевладѣльцамъ подписать мнѣ заявленіе объ этомъ, чтобы, какъ я всегда дѣлаю, имѣть основаніе для донесенія; но они отъ этого отказались, объясняя, что сдѣлать этого теперь они не рѣшаются и, если я ихъ выдамъ, то они откажутся даже отъ своихъ словъ. Когда же генералъ-адъютантъ Коцебу пересталъ быть на-

---

[1]) Дѣло К. Х. Г. Ч. I, стр. 640.

чальникомъ, то не только они, но сотня другихъ дворянъ смѣло подпишутъ подобное заявленіе. Съ своей стороны могу доложить вашему превосходительству, что имя генералъ-адъютанта Коцебу тѣсно связано съ сектою штундъ: едва начинается рѣчь о штундистахъ, какъ въ то же время произносится имя его высокопревосходительства, какъ верховнаго покровителя ихъ. Что генералъ-адъютантъ Коцебу видимо попровительствуетъ совратившимся изъ православія въ ересь штундъ и, считая ихъ лучшими людьми, не одобряетъ преслѣдованія ихъ, хорошо извѣстно и бывшему одесскому исправнику А—ну. Я узналъ изъ вѣрнаго источника, что отбытіе г.-губернатора въ отпускъ за границу и слухъ о невозвращеніи его высокопревосходительства болѣе на свой постъ привели въ уныніе штундистовъ, которые несомнѣнно имѣли сильную нравственную поддержку въ лицѣ главнаго начальника края, а штундисты нѣмцы поддерживаютъ ихъ матеріально“ [1]).

Мысль о принадлежности П. Е. Коцебу къ сектѣ необаптистовъ, можетъ быть въ дѣйствительности и не вѣрная, легко могла возникнуть въ сознаніи общества при видѣ фактовъ, доказывавшихъ покровительственное отношеніе его къ штундистамъ, и тѣхъ безнаказанныхъ дѣйствій штундистовъ, выходившихъ изъ предѣловъ законности, которыя они могли позволять себѣ только при условіи покровительства такого *могучаго* администратора, какимъ является г.-губернаторъ. Были факты, что штундисты открыто заявляли чинамъ полиціи, что они требованія полиціи ставятъ ни во что и не намѣрены исполнять ея требованій. Подобныя заявленія, конечно, могли имѣть мѣсто тамъ, гдѣ единство власти было нарушено, гдѣ престижъ исполнительной власти былъ дискредитированъ во мнѣніи штундистовъ покровительственнымъ отношеніемъ къ нимъ высшей власти, отъ которой всецѣло зависѣла ихъ судьба. Донося 11 февраля 1873 г. за № 53 о ночныхъ собраніяхъ штундистовъ въ д. Игнатьевкѣ, одесскій исправникъ писалъ херсонскому губернатору: „на требованіе мое о прекращеніи подобныхъ сходокъ, крестьяне

[1]) Дѣло К. Х. Г. Ч. I, стр. 641.

эти (во главѣ съ А. Капустяномъ) единодушно объявили, что они не могутъ исполнить этого требованія, потому что оно не согласно съ правилами братства ихъ, которыя при семъ представляю. По правиламъ этимъ штундисты обязаны повиноваться властямъ въ такомъ только случаѣ, когда требованія ихъ не противорѣчатъ заповѣдямъ Царя Царей, по ученію Котораго слѣдуетъ будто бы собираться на моленія. Въ виду того, что толкованіе заповѣдей этихъ можетъ быть не вѣрно и много зависитъ отъ степени развитія и направленія пресвитеровъ, обстоятельство это пріобрѣтаетъ значеніе. Вслѣдствіе заявленія моего означеннымъ крестьянамъ, что ихъ ожидаетъ за непослушаніе властямъ наказаніе, они сказали, что заплатили уже болѣе 800 рублей штрафа за сходбища и готовы еще заплатить въ 10 разъ болѣе, но собираться все-таки будутъ, не смотря ни на какія преслѣдованія. Явившійся ко мнѣ вмѣстѣ съ названными крестьянами извѣстный штундистъ М. Ратушный подтвердилъ все вышесказанное и прибавилъ, что братство ихъ будетъ просить разрѣшенія на устройство для нихъ молитвеннаго дома. При этомъ долгомъ считаю доложить вашему превосходительству, что всѣ вызванные въ Одессу для увѣщанія крестьяне, совращенные изъ православія въ штундизмъ, сопровождаются всегда бывшими колонистами нѣмцами, принадлежащими къ сектѣ штундъ, которые возятъ ихъ на своихъ лошадахъ, останавливаются въ колоніяхъ, попадающихся имъ на пути, угощаютъ ихъ тамъ въ домахъ мѣстныхъ штундистовъ и, наконецъ, являются съ ними въ управленіе, иногда съ однимъ изъ одесскихъ ходатаевъ штундистовъ нѣмцевъ, Максомъ, снабжающимъ крестьянъ книгами, или Виллеромъ, который бралъ подобныхъ крестьянъ на поручительство; въ 1870-мъ году я самъ отдалъ на поручительство Іоганну Кундерту одну семейную еврейку, совращенную нѣмцами въ штундизмъ. Кундертъ одинъ изъ главныхъ штундистовъ и посредствомъ управляющаго Североновскимъ имѣніемъ (с. Североновка), купца Эбергардта, тоже штундиста, считающагося домашнимъ человѣкомъ г. главнаго начальника края Коцебу и ведущаго съ нимъ переписку, достигъ и пользуется особеннымъ вниманіемъ его высокопревосходительства, отъ котораго полу-

чалъ чрезъ полицейское управленіе частныя письма, отправляемыя къ нему съ нарочными. Кромѣ того я и помощникъ мой видѣли Павла Евстафіевича гулявшаго вмѣстѣ съ Кундертомъ и Бемомъ на здѣшнемъ (одесскомъ) приморскомъ бульварѣ. Все это не можетъ не производить тяжелаго и, прямо скажу, непріятнаго впечатлѣнія на того, кто по своимъ обязанностямъ долженъ слѣдить за дѣйствіями и сношеніями лицъ, подавшихъ поводъ сомнѣваться въ ихъ политической благонадежности“ [1]).

Да, дѣйствительно, тяжело для русскаго сердца видѣть, что администраторъ, которому ввѣрены судьбы цѣлаго края съ многомилліоннымъ населеніемъ, открыто покровительствуетъ лицамъ, дѣятельность которыхъ направлена къ потрясенію устоевъ жизни русскаго народа, къ попранію священнѣйшихъ завѣтовъ его исторіи. Невольно при этомъ припоминаются тѣ злые нападки на наше южное духовенство, которые раздаются въ свѣтской періодической печати всякій разъ, какъ зайдетъ рѣчь о причинахъ распространенія штунды. Что могло противопоставить наше бѣдное, приниженное сельское духовенство, что могла противопоставить, наконецъ, и епископская власть такой колоссальной силѣ, какъ власть г.-губернатора, который однимъ почеркомъ пера могъ уничтожить всѣ ихъ добрыя начинанія?... П. Е. Коцебу могъ задавить двумя пальцами младенца-штунду, но онъ этого не сдѣлалъ—онъ взлелѣялъ его и на памяти его, славной во многихъ другихъ отношеніяхъ, это обстоятельство останется неизгладимымъ пятномъ!

За П. Е. Коцебу скрывается длинный рядъ администраторовъ низшаго ранга, раздѣлявшихъ ложно-гуманный взглядъ его на штунду и, такъ-же какъ онъ, покровительствовавшихъ главнымъ вожакамъ сектантовъ, но отъ суда надъ ними историкъ долженъ воздержаться...

А. Я. Дородницынъ.

---

[1]) Дѣло К. Х. Г. Ч. I, стр. 647.